

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
Кафедра трудового и финансового права

«Сдана на кафедру»
Зав. кафедрой,
доктор юридических наук,
доктор исторических наук,
профессор
_____ А. М. Лушников
«__» _____ 2020 г.

Выпускная квалификационная работа бакалавра
**Актуальные проблемы валютного регулирования и
валютного контроля**

Студентка гр. ЮР-46 БО
_____ М.К. Овченкова
«__» _____ 2020 г.

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор М.В. Лушникова
_____
«__» _____ 2020 г.

Ярославль, 2020

Решение ГЭК о защите

Секретарь ГЭК

«_____» _____ 2020 г.

РЕФЕРАТ

Объём 72 с., 3 гл., 84 источника.

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ВАЛЮТНЫЙ РЕЗИДЕНТ, ВАЛЮТНЫЙ НЕРЕЗИДЕНТ, ВАЛЮТНАЯ ОПЕРАЦИЯ, РЕЖИМ СОВЕРШЕНИЯ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ, ВАЛЮТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ, ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ, ОРГАНЫ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ, ВАЛЮТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Целью работы является исследование валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации, выявление пробелов, противоречий действующего законодательства, обоснование предложений по его совершенствованию и практики применения.

В Главе 1 рассмотрены этапы становления валютного резидентства в Российской Федерации, спорные вопросы приобретения и утраты статуса валютного нерезидента, которые существовали до принятия ФЗ № 427-ФЗ¹, недостатки и достоинства внесенных ФЗ № 427 изменений, а также кто являются валютными резидентами и валютными нерезидентами по действующему законодательству.

В Главе 2 приводятся доктринальные определения термина «валютная операция», предлагается собственное определение. Разбирается легальная классификация валютных операций, содержащаяся в Законе РФ от 9 октября 1992 г. № 3615-1². Приводятся возможные классификации валютных операций по действующему законодательству. Рассматриваются режимы совершения валютных операций в зависимости от участников операций, разбираются «валютные» обязанности валютного резидента РФ.

В Главе 3 приводятся доктринальные определения термина «валютный контроль», предлагается собственное определение. Рассматривается особенность статуса Центрального банка РФ в сфере валютных правоотношений, дается общая характеристика полномочий органов валютного контроля. Приводится статистика привлечения органами валютного контроля участников внешнеэкономической деятельности к административной ответственности по ст. 15.25 Кодекса об административных правонарушениях³ (далее - КоАП РФ) за период с 2016 г. по 2019 г., а также судебная практика по делам об обжаловании постановлений органов валютного контроля о привлечении к административной ответственности по ч. 1, 4, 5, 6, 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ за 2018 и 2019 гг. Рассматривается судебная статистика привлечения физических лиц к уголовной ответственности по ст. 193,

---

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 11 (с изм. и доп.).

² Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» // РГ. 1992. № 240 (утр. силу).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1 (с изм. и доп.).

193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ) за 2018 и 2019 гг., а также судебная практика по п. «а» ч. 3 ст. 193.1 УК РФ.

В Заключении сделаны выводы.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 (с изм. и доп.).

Оглавление

Введение.....	6
Глава 1. Понятие валютного резидента и валютного нерезидента Российской Федерации.....	9
1.1. Валютное резидентство: история вопроса	9
1.2. Валютный резидент и нерезидент по действующему законодательству.....	17
Глава 2. Валютные операции: понятие и виды	22
2.1. Понятие валютной операции	22
2.2. Виды валютных операций	26
Глава 3. Валютный контроль.....	39
3.1. Понятие и органы валютного контроля	39
3.2. Административная и уголовная ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования.....	46
Заключение.....	60
Список использованных нормативных правовых актов, других официальных материалов, литературы и юридической практики.....	66

Введение

В последние годы государство проявляет немалый интерес к зарубежным капиталам своих граждан-резидентов, что обнаруживается в его стремлении знать о них и в определенной степени контролировать. Главным инструментом для достижения этих целей является валютное законодательство¹.

В настоящее время правовой основой валютного регулирования и валютного контроля является Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле»². Однако, Закон критикуется в науке финансового права, так как не содержит определений многих важных для валютного регулирования и валютного контроля понятий, содержит возможности ухода от ответственности участников внешнеэкономической деятельности.

Цель и задачи исследования

Целью работы является исследование валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации, выявление пробелов, противоречий действующего законодательства, обоснование предложений по его совершенствованию и практики применения.

Для достижения данной цели необходимо разрешить следующие *задачи*:

- рассмотреть этапы становления валютного резидентства в РФ;
- разобрать, кто относится к валютному резиденту и валютному нерезиденту по действующему законодательству;
- определить понятие валютной операции;
- классифицировать валютные операции;
- рассмотреть «валютные» обязанности валютного резидента;
- определить понятие валютного контроля;
- рассмотреть меры ответственности за нарушение валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования;
- изучить статистику привлечения субъектов внешнеэкономической деятельности к ответственности за нарушение валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования, а также судебную практику, в том числе местную.

Актуальность темы исследования можно обосновать тем, что с каждым годом все большее количество лиц вступают в валютные правоотношения. Каждый участник внешнеэкономической деятельности должен знать об ограничениях, установленных в

---

¹ См.: Егоркин С.Н., Зыкова К.В. Спорные вопросы приобретения и утраты статуса валютного нерезидента // Закон. 2016. № 11. С. 145.

² Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859 (с изм. и доп.).

отношении его как валютного резидента / нерезидента РФ, в отношении проводимой им валютной операции. Необходимо знать о «валютных» обязанностях, установленных в отношении валютных резидентов, полезно знать об исключениях, которые существенно облегчают ведение внешнеэкономической деятельности. Если валютный резидент / нерезидент не соблюдает установленных ограничений и не исполняет обязанности, он может быть привлечен к административной или уголовной ответственностям.

Обзор использованной литературы. Работая над выпускной квалификационной работой, я обращалась к многочисленным источникам. В первую очередь я изучила важнейший нормативный правовой акт - Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», который непосредственно регулирует валютные правоотношения. С целью сравнения легальных классификаций валютных операций, предусмотренных действующим и ранее действующим законодательствами, я обращалась к Закону РФ № 3615-1 от 9 октября 1992 г., который утратил юридическую силу с принятием ФЗ № 173. Также я изучила акты органов валютного регулирования и акты органов валютного контроля, не носящие нормативного характера.

Степень разработанности темы валютного регулирования и валютного контроля в литературе достаточно высока. Спорные вопросы приобретения и утраты статуса валютного нерезидента, которые существовали до принятия Федерального закона № 427-ФЗ от 28 декабря 2017 г., подробно рассматриваются С.Н. Егоркиным, К.В. Зыковой, В.А. Слобожаниной, М.В. Мишариной. Недостатки и достоинства внесенных ФЗ № 427 изменений подробно рассматривает К. Ружило.

Большинство исследователей валютного права негативно относятся к отсутствию легальных определений валютной операции и валютного контроля в ФЗ № 173, поэтому предлагают собственные дефиниции данных терминов. Например, Б.Ю. Дорофеев, Е.Ю. Козина, О.А. Таренкова, С.В. Игнатьева, Ю.А. Крохина, Ю.П. Каличенко в своих работах представили определения понятия валютной операции. Г.А. Тосунян, А.В. Емелин, Н.М. Артемов, С.В. Кузьмичев предложили определения понятия валютного контроля.

Г.В. Станкевич, Е.В. Касевич, М.В. Селюков, Е.Н. Худякова рассматривают характеристику органов валютного контроля, в том числе особенность статуса Центрального банка РФ. О.В. Медведенко, Е.А. Гончаров, С.В. Шкляев доказывали необходимость наделения таможенных органов статусом органа валютного контроля, что впоследствии и было осуществлено законодателем.

В ходе написания выпускной квалификационной работы я обращалась к статистике привлечения органами валютного контроля участников внешнеэкономической деятельности к административной ответственности за нарушение валютного законодательства и актов

органов валютного регулирования за период с 2016 г. по 2019 г., а также к судебной практике по делам об обжаловании постановлений органов валютного контроля о привлечении к административной ответственности по ч. 1, 4, 5, 6, 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ, так как наибольшее количество административных правонарушений в области валютного законодательства приходится на данные части ст. 15.25 КоАП РФ, за 2018 и 2019 гг. Мною была рассмотрена судебная статистика привлечения физических лиц к уголовной ответственности по ст. 193, 193.1 УК РФ за 2018 и 2019 гг., а также судебная практика по п. «а» ч. 3 ст. 193.1 УК РФ.

Апробация исследования. Ряд вопросов исследования были апробированы в ходе выступлений на ежегодных научно-практических конференциях ЯрГУ им. П. Г. Демидова: 25 апреля 2019 г. с докладом по теме «О необходимости легального закрепления дефиниции «валютная операция» в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле» и 23 апреля 2020 г. с докладом на тему «К вопросу об особенностях статуса Центрального банка Российской Федерации в сфере валютного регулирования и валютного контроля», по результатам которых была опубликована статья «О необходимости легального закрепления дефиниции «валютная операция» в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле»¹.

Отдельные вопросы исследования были представлены на конкурс «Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы», по результатам которого была опубликована статья «Совершенствование валютного контроля в Российской Федерации»².

Работа «Совершенствование валютного контроля в Российской Федерации» также была представлена на международный конкурс студентов и аспирантов «Гуманитарное знание» и была признана лучшей статьей в номинации «Юридические науки». Названная работа опубликована в сборнике по материалам конкурса³.

По итогам IX Внутривузовского конкурса курсовых и выпускных квалификационных работ обучающихся курсовая работа «Актуальные проблемы валютного регулирования и валютного контроля» признана лучшей в направлении «Публичное право».

---

¹ См.: Овченкова М.К. О необходимости легального закрепления дефиниции «валютная операция» в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле» // Юридические записки студенческого научного общества: материалы конференции. Ярославль, 2019. С. 52-55.

² См.: Овченкова М.К. Совершенствование валютного контроля в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 561-571.

³ См.: Овченкова М.К. Совершенствование валютного контроля в Российской Федерации // Гуманитарное знание: материалы международного конкурса студентов и аспирантов. Йошкар-Ола, 2019. С. 64-70.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЯ ВАЛЮТНОГО РЕЗИДЕНТА И ВАЛЮТНОГО НЕРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Валютное резидентство: история вопроса

Говоря о различиях в правовом статусе резидентов и нерезидентов, Ю.Л. Смирникова указывает, что такое различие обусловливается их связью с государством: лица, вступающие в отношения по поводу валюты, действия которых подпадают под валютное регулирование и контроль, в зависимости от характера юридической связи с государством приобретают определенный статус: статус резидента либо статус нерезидента¹.

До 2018 г. все российские граждане признавались валютными резидентами, однако, существовало одно исключение: граждане Российской Федерации, постоянно проживающие в иностранном государстве не менее одного года, в том числе имеющие выданный уполномоченным государственным органом соответствующего иностранного государства вид на жительство, либо временно пребывающие в иностранном государстве не менее одного года на основании рабочей визы или учебной визы со сроком действия не менее одного года или на основании совокупности таких виз с общим сроком действия не менее одного года, не являлись валютными резидентами.

Такое исключение из валютного резидентства вызывало некоторые вопросы на практике. Первый из них заключался в том, что именно подразумевалось под «постоянным» проживанием или пребыванием в иностранном государстве?

Понятие «постоянного проживания в иностранном государстве» не приводилось в законодательстве. Грамматическое толкование этого понятия приводило к заключению, что под страной постоянного проживания следует понимать страну, где находится основное жилье лица и где это лицо проводит большую часть своего времени². Однако, постоянное проживание в каком-либо государстве не означало, что лицо не может выезжать за пределы территории этого государства и совершать поездки в другие страны, в том числе и в Россию. Именно здесь и кроется противоречие, так как термин «постоянное проживание в иностранном государстве» использовался для отнесения гражданина РФ к валютному нерезиденту, не исключал пересечение гражданином РФ границы этого государства, но при этом не позволял ему посетить РФ без утраты статуса валютного нерезидента.

Рассмотрим подробнее данное противоречие.

Исходя из прошлой редакции подп. а п. 6 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», действовавшей до 2018 г., «постоянное» проживание / пребывание

---

¹ См.: Смирникова Ю.Л. Валютно-правовой статус резидентов и нерезидентов // Внешнеторговое право. 2007. № 1. С. 8.

² См.: Егоркин С.Н., Зыкова К.В. Указ. соч. С. 150.

приравнивалось к 365 дням нахождения на территории иностранного государства. Значит, граждане, которые выехали из РФ 366 и более дней назад и больше не появлялись на территории РФ, не признаются валютными резидентами. Однако, почти любой гражданин РФ, покинувший ее территорию, сохраняет связь со своей страной. Причины этой связи различны: семья, дом, учеба¹. Это означало, что если гражданин РФ пересечет ее границу, то он автоматически подпадет под действие ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». На практике стали возникать конфликтные ситуации между «резидентами» и органами валютного контроля.

Вопрос о толковании данной нормы впервые был поднят в письме МИД России², которое было ответом на запрос Ассоциации российских банков. В письме указывалось, что правовое положение гражданина Российской Федерации должно определяться согласно законодательству иностранного государства, на территории которого постоянно проживает гражданин, поскольку в российском законодательстве понятие «постоянное проживание» не раскрывается. В письме также разъяснялось, что перечень документов, которыми может подтверждаться постоянное проживание на территории иностранного государства устанавливается каждым конкретным государством, а период отсутствия гражданина Российской Федерации на ее территории определяется с помощью отметок, проставляемых таможенными органами при пересечении государственной границы Российской Федерации в паспорте гражданина. На вопрос о непрерывности проживания / пребывания в иностранном государстве МИД России сослался на то, что данный вопрос не относится к его компетенции. Таким образом, главная проблема, встающая перед гражданами-нерезидентами после их приезда в Россию, не была решена в рассмотренном письме.

Далее в августе 2013 года Росфиннадзор подготовила информацию под названием «Об определении статуса резидента (нерезидента) гражданина Российской Федерации, проживающего на территории иностранного государства»³. В частности, Росфиннадзор указала, что при въезде на территорию Российской Федерации гражданин Российской Федерации, получивший в соответствии с положениями валютного законодательства статус нерезидента, утрачивает свой статус. В этом случае гражданин Российской Федерации может восстановить статус нерезидента при непрерывном пребывании в иностранном государстве не менее одного года.

---

¹ См.: Слобожанина В.А., Мишарина М.В. Особенности и проблематика правового статуса валютного резидента // Студенческий. 2018. № 3-2 (23). С. 83.

² Письмо Министерства иностранных дел РФ от 11 сентября 2012 г. № 7695/дэс «О применении норм российского законодательства в сфере валютного регулирования» // СПС «Гарант».

³ Информация Росфиннадзора «Об определении статуса резидента (нерезидента) гражданина Российской Федерации, проживающего на территории иностранного государства». 2013 // СПС «Консультант Плюс».

Таким образом, существовал пробел на счет непрерывности как критерия определения статуса резидента / нерезидента, однако, позиция уполномоченного органа по этому вопросу (Росфиннадзора) сходилась на необходимости наличия непрерывного пребывания на территории иностранного государства для установления статуса нерезидента.

На наш взгляд, именно позиция Росфиннадзора породила противоречие содержания самого понятия «постоянное проживание в иностранном государстве» и его применение на практике на основе данных разъяснений.

Письмо Росфиннадзора было подготовлено в ответ на обращение гражданина П., который пребывал в иностранном государстве свыше одного года, после чего совершил кратковременную поездку в Россию, а значит должен был стать валютным резидентом. Письмо Росфиннадзора имело общий характер и относилось ко всем гражданам РФ-нерезидентам, проживающим / пребывающим на территории иностранного государства свыше одного года и пересекшим государственную границу Российской Федерации¹.

Рассматриваемая позиция Росфиннадзора была обжалована в суд, однако, суд не удовлетворил требования заявителя. Суд исходил из того, что обращение гражданина П. было рассмотрено должностным лицом Росфиннадзора в пределах компетенции, и ответ был дан в установленные законом сроки, а исковые требования заявителя сводятся к несогласию с содержанием ответа.

В апелляционном определении суд согласился с мнением суда первой инстанции и дополнительно указал: «Оспариваемая заявителем позиция является позицией Росфиннадзора, которая была выработана с учетом состоявшегося 7 декабря 2012 года совещания в Министерстве финансов Российской Федерации по вопросу применения положений п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона № 173 с участием Росфиннадзора, Банка России, ФТС России и ФНС России. При этом, как следует из копии письма Банка России от 20.08.2012 N ***, Банк России, являясь органом валютного регулирования в РФ, придерживается такой же позиции. В пояснительной записке к законопроекту указывается на непрерывность пребывания граждан РФ в иностранном государстве не менее одного года в соответствии с законодательством этого государства, в том числе имеющим выданные уполномоченными государственными органами соответствующего иностранного государства вид на жительство, рабочую визу или учебную визу со сроком действия не менее одного года»².

К сожалению, дело не дошло до Верховного Суда РФ, поэтому никакой позиции по данному вопросу им выработано не было³.

---

¹ См.: Егоркин С.Н., Зыкова К.В. Указ. соч. С. 150.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 4 апреля 2014 г. № 33-10871/14 // СПС «Гарант».

³ См.: Егоркин С.Н., Зыкова К.В. Указ соч. С. 151.

По рассматриваемому вопросу также указала свое понимание подп. а п. 6 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» Федеральная налоговая служба (ФНС) в своем письме¹. В нем ФНС выразила свою позицию об основаниях приобретения гражданином РФ статуса валютного нерезидента, а также об основаниях утраты приобретенного статуса. ФНС России считала, что гражданин РФ приобретает статус валютного нерезидента при соблюдении трех условий в совокупности:

1) получение права гражданином на постоянное проживание / временное пребывание на основании учебной или рабочей визы в иностранном государстве;

2) истечение одного года с момента получения такого права при условии выезда гражданина РФ за пределы территории РФ в тот же день или с момента такого выезда, если получение гражданином права на постоянное проживание / временное пребывание не совпадает по дате с пересечением им границы РФ;

3) нахождение за пределами территории РФ в течение этого времени.

Утрачивался же статус нерезидента, по мнению ФНС, с момента пересечения нерезидентом государственной границы РФ.

В апреле 2016 г. ФНС опубликовала новое письмо², в котором частично воспроизвела содержание предыдущего письма, но с оговоркой, что настоящее письмо не является нормативным правовым актом, а значит не препятствует резидентам и нерезидентам толковать нормы валютного законодательства иначе.

Таким образом, Росфиннадзор и ФНС придерживались «жесткой» концепции, согласно которой пересечение гражданином РФ государственной границы влечет однозначную утрату валютным нерезидентом его статуса. У государства была цель «все знать» о счетах своих граждан в иностранных банках и о движении денежных средств по ним. Именно поэтому, на наш взгляд, государственные органы устранили пробел в законодательстве относительно непрерывности срока постоянного проживания / пребывания в иностранном государстве так категорично, не предусмотрев при этом ни одного исключения. Такое понимание нормы подп. а п. 6 ч. 1 ст. 1 ФЗ послужило увеличением нагрузки на органы, осуществляющие контроль за пересечением валютными нерезидентами границы РФ с целью их привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства, так как большинство валютных нерезидентов не знали, что утрачивают свой статус с момента пересечения границы, и не уведомляли налоговые органы об открытии (закрытии) счетов и об

---

¹ Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 14 августа 2015 г. № АС-17-2/112@ «О подтверждении статуса физического лица в качестве нерезидента» // СПС «Гарант».

² Письмо Федеральной налоговой службы от 19 апреля 2016 г. № ОА-3-17/1742@ «О разъяснении положений валютного законодательства» // СПС «Гарант».

изменении реквизитов счетов в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, а также не представляли отчеты о движении средств по таким счетам.

Однако, И. В. Хаменушко после опубликования писем Росфиннадзора и ФНС предположил, что на практике будет приниматься во внимание прежде всего формальное наличие вида на жительство, рабочей или учебной визы не менее одного года без учета фактических кратковременных перемещений лица через границу РФ¹. Однако, такое валютное нерезидентство является оспоримым при представлении оппонентами лица доказательств его фактического присутствия на территории РФ.

В 2016 году Минфин России приступает к подготовке законопроекта, в котором предлагает признавать валютными резидентами всех граждан РФ вне зависимости от того, проживают ли они за границей.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 427-ФЗ среди основных целей принятия закона указывается цель определения «валютного резидентства» физических лиц. Минфин России проанализировал практику применения редакции ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», которая была рассмотрена нами выше, и выявил неоднозначность в понимании термина «резидент» в отношении граждан Российской Федерации, постоянно проживающих / пребывающих в иностранном государстве в течение не менее одного года. Помимо названных нами проблем, Минфин указал также и на другие проблемы.

Минфин посчитал, что такое определение резидента Российской Федерации-физического лица представляет затруднения для российских банков при осуществлении той или иной валютной операции по поручению физического лица с учетом того, что в соответствии со ст. 849 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) операции по списанию средств со счета должны быть осуществлены банком не позднее дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа. Таким образом, банк должен определить, является ли физическое лицо резидентом и правильно применить валютное законодательство в течение не более двух дней с момента представления клиентом платежного документа.

Также Минфин указал, что для правоприменения не всегда ясно, какой период времени должен рассматриваться для применения правила о совокупности виз.

Помимо этого, неясно, какие документы должны подтверждать пребывание гражданина Российской Федерации за ее пределами, в том числе и с учетом наличия единой

---

¹ См.: Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность. М., 2013. С. 145.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть II от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410 (с изм. и доп.).

таможенной территории стран Евразийского экономического союза, а также соглашений с рядом стран о безвизовых поездках граждан.

С учетом выявленных проблем, возникающих на практике, Минфин предложил убрать из определения понятия «резидент» в отношении физических лиц исключение относительно граждан, постоянно проживающих / пребывающих в иностранном государстве в течение не менее одного года, и признать всех лиц, имеющих паспорт Российской Федерации, ее валютными резидентами.

Такое предложение Минфина России было поддержано Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и уже 8 декабря 2017 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле». Данный Федеральный закон вступил в силу с 01.01.2018 г.

Поправки, которые содержал Федеральный закон № 427, помимо признания всех граждан Российской Федерации ее валютными резидентами, стали долгожданным подарком для граждан России, постоянно проживающих за рубежом, и вот почему.

Повторимся, с 1 января 2018 года все граждане России признаются валютными резидентами. Можно было бы подумать, что это плохая новость, но это не так. Другие изменения в Законе существенно облегчают жизнь тех, кто находится за рубежом более 183 дней в году.

От изменений в Законе выиграли те российские граждане, которые постоянно проживают или пребывают за рубежом, а именно находятся за пределами территории России более 183 дней в году. Для них с 1 января 2018 года вступили в силу следующие изменения:

не нужно уведомлять Федеральную Налоговую Службу РФ об открытии/закрытии счетов в иностранных банках;

не нужно ежегодно подавать отчет о движении денежных средств по счетам в иностранных банках;

и, возможно самое главное, нет никаких ограничений по разрешенным операциям по счетам в иностранных банках.

Все вышеперечисленное также относилось к тем, кто в 2017 году провел за рубежом более 183 дней.

Срок нахождения российских граждан за рубежом (более 183 дней в течение календарного года), освобождающий их от требований валютного контроля, был определен с учетом анализа возникающих у разных категорий граждан реальных жизненных ситуаций (приезд в Российскую Федерацию в связи с отпуском, посещением родственников, отдых

обучающихся за рубежом студентов во время каникул и др.), что отметило Правительство РФ в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 427-ФЗ.

Кроме того, 183 дня приводят налоговое и валютное резидентство для физических лиц к единому знаменателю. Налоговое резидентство устанавливается в целях налогообложения, тогда как валютное резидентство в целях совершения валютных операций. Однако, разные цели не должны препятствовать унифицированию понятий налогового и валютного резидентства в отношении физических лиц. Согласно Налоговому Кодексу Российской Федерации¹, налоговыми резидентами признаются физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев.

До 2018 г. лицо могло и не являться налоговым резидентом по факту, но при этом быть признано валютным резидентом, так как среди граждан валютными нерезидентами признавались только те граждане, которые находились за пределами территории РФ не менее одного года, притом краткосрочный приезд в Россию прерывал течение срока для признания валютным нерезидентом. Таким образом, до 2018 г. нельзя было говорить о тождественности понятий налогового резидента и валютного резидента. Споры о соотношении данных понятий велись с 2001 г. Предполагалось, что сложная структура нормы закона «О валютном регулировании и валютном контроле» вызывает путаницу и неоднозначность понимания закона у большинства российских граждан, проживающих за рубежом, в плане осознания своих прав и обязанностей, ответственности, предусмотренной соответствующим законодательством².

Именно поэтому ФЗ № 427-ФЗ предусмотрел 183 и более дней нахождения за пределами Российской Федерации для освобождения валютных резидентов от некоторых обязанностей. Статус валютного резидента максимально приближен к статусу налогового резидента. Предполагается, что такое нововведение сократит проведение незаконных финансовых операций, устранив излишнюю административную нагрузку как на физических лиц – резидентов, так и на уполномоченные банки³.

Сейчас российские граждане, проживающие свыше 183 дней в году за пределами России, выводятся из-под ограничений на валютные операции и необходимости уведомлять ФНС об иностранных счетах и движении средств по ним — у таких людей больше нет лишней причины «сдавать российские паспорта», ведь к ним больше не применяется понятие «незаконная валютная операция».

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть II от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. ст. 3340 (с изм. и доп.).

² См.: Слобожанина В.А., Мишарина М.В. Указ. соч. С. 85.

³ Там же. С. 86.

По нашему мнению, принятые изменения продиктованы прежде всего двумя вещами.

Во-первых, отождествление понятий валютного и налогового резидента в отношении физических лиц, необходимость которого была рассмотрена выше. Российский гражданин, который провёл в России менее 183 дней в течение 12 месяцев подряд, не будет являться российским налоговым резидентом. Даже если он сообщит о своих зарубежных счетах и о движениях денежных средств по ним, ему всё равно не нужно будет платить в России налог на доходы физических лиц на доходы, полученные за рубежом, так как объектом налогообложения по НДФЛ для налоговых нерезидентов признается доход, полученный от источников в Российской Федерации.

Во-вторых, уже в 2018 году заработал автоматический обмен информацией о финансовых счетах между Россией и другими странами, в рамках которого ФНС РФ получает финансовую информацию о российских налоговых резидентах, имеющих активы за рубежом, то есть необходимость в уведомлении налоговых органов самими валютными резидентами отпала.

Однако, внесенные изменения имеют и свои недостатки. Во-первых, из текста ФЗ № 427-ФЗ не ясно, каким образом будут исчисляться 183 дня, проведенные за пределами территории Российской Федерации, в нем нет конкретики касательно документов, необходимых для подтверждения такого проживания / пребывания. Памятуя о российских реалиях, следует ожидать, что чиновники сумеют сделать перечень таких документов довольно обширным¹.

Во-вторых, по-прежнему для резидентов под запретом для зачисления остаются: средства, вырученные от продажи недвижимости в странах, не являющихся членами ОЭСР или ФАТФ; от продажи ценных бумаг, погашение еврооблигаций, торговли деривативами; деньги, полученные в качестве прибыли от участия в фондах и трастах, но не являющиеся дивидендами; денежные средства, полученные в качестве оплаты за предоставленные услуги; погашение кредитов и процентов за пользование кредитами; продажа отличного от автомобилей транспорта и движимого имущества – техники, предметов искусств, яхт, самолетов.

Таким образом, определение понятия валютного резидента / нерезидента в отношении физических лиц предыдущей редакцией ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», действовавшей до принятия ФЗ № 427-ФЗ, было примером крайне низкого качества законодательной техники, поскольку допускало неоднозначное толкование и вызывало немало вопросов на практике, из-за чего подвергалось критике. Граждане и

---

¹ См.: Ружило К. Что такое валютный резидент и как поправка к закону РФ о валютном контроле повлияет на россиян живущих за границей. URL: <https://snob.ru/profile/31414/blog/130996> (дата обращения: 16.11.2019).

правоприменители находились в ситуации правовой неопределенности. При этом риски граждан, вызванные этой неопределенностью, чрезвычайно велики из-за размеров предусмотренных КоАП РФ штрафов¹. Внесенные ФЗ № 427-ФЗ изменения устранили названные неясности, признав всех граждан РФ ее валютными резидентами, чем в то же время облегчили положение россиян, проживающих более 183 дней в году за пределами РФ, так как у них появилась возможность посещать Россию без опасения спровоцировать возникновение обязанностей по уведомлению налоговых органов и подачи им отчетности по движению денежных средств по иностранным счетам. Однако, внесенные изменения имеют и свои недостатки, в частности, не разъяснено, каким образом будут исчисляться 183 дня, проведенные за пределами территории РФ.

1.2. Валютный резидент и нерезидент по действующему законодательству

Мы разобрали валютное резидентство только в отношении физических лиц, являющихся гражданами РФ, но неясным остается вопрос, кого же еще ФЗ № 173 относит к валютным резидентам и нерезидентам.

Согласно ст. 1 рассматриваемого Федерального закона, для целей валютного регулирования и валютного контроля под резидентами понимаются:

- а) физические лица, являющиеся гражданами Российской Федерации;
- б) постоянно проживающие в Российской Федерации на основании вида на жительство, предусмотренного законодательством Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства;
- в) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации (в том числе профессиональные участники внешнеэкономической деятельности, включенные в перечень профессиональных участников внешнеэкономической деятельности, утвержденный в порядке, установленном Правительством Российской Федерации по согласованию с Центральным банком Российской Федерации), за исключением иностранных юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с Федеральным законом «О международных компаниях»²;
- г) находящиеся за пределами территории Российской Федерации филиалы, представительства и иные подразделения резидентов, указанных в подпункте "в";
- д) дипломатические представительства, консульские учреждения Российской Федерации, постоянные представительства Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях, иные официальные

---

¹ См.: Егоркин С.Н., Зыкова К.В. Указ соч. С. 151.

² Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях» // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5083 (с изм. и доп.).

представительства Российской Федерации и представительства федеральных органов исполнительной власти, находящиеся за пределами территории Российской Федерации;

е) Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, которые выступают в отношениях, регулируемых настоящим Федеральным законом и принятыми в соответствии с ним иными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами;

Таким образом, перечень субъектов-резидентов является исчерпывающим. Открытым является перечень субъектов-нерезидентов, которыми являются:

а) физические лица, не являющиеся резидентами в соответствии с подпунктами "а" и "б" пункта 6 части 1 ст. 1 ФЗ;

б) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории Российской Федерации;

в) организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории Российской Федерации;

г) аккредитованные в Российской Федерации дипломатические представительства, консульские учреждения иностранных государств и постоянные представительства указанных государств при межгосударственных или межправительственных организациях;

д) межгосударственные и межправительственные организации, их филиалы и постоянные представительства в Российской Федерации;

е) находящиеся на территории Российской Федерации филиалы, постоянные представительства и другие обособленные или самостоятельные структурные подразделения нерезидентов, указанных в подпунктах "б" и "в";

е.1) иностранные юридические лица, зарегистрированные в соответствии с Федеральным законом «О международных компаниях»;

ж) иные лица, не указанные в пункте 6 части 1 ст. 1 ФЗ;

Закон не раскрывает понятия, использованные при отнесении тех или иных субъектов к резидентам и нерезидентам, поэтому для точного понимания сути этих терминов необходимо обращаться к иным нормативным правовым актам.

Так, валютными резидентами-физическими лицами являются граждане Российской Федерации. Кто является гражданином РФ указано в ст. 5 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»¹:

---

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031 (с изм. и доп.).

а) лица, имеющие гражданство Российской Федерации на день вступления в силу данного Федерального закона;

б) лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с данным Федеральным законом.

Таким образом, гражданами РФ являются физические лица, имеющие гражданство РФ на 1 июля 2002 г. и не прекратившие его на момент определения валютного резидентства, а также физические лица, которые приобрели гражданство по законодательно предусмотренным основаниям.

Касательно вопроса наличия у гражданина РФ второго гражданства в Законе указано, что приобретение иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства РФ.

Правовой статус резидентов-физических лиц - иностранных граждан и лиц без гражданства, которые постоянно проживают в России на основании вида на жительство, регулируется Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹. Документом, подтверждающим факт постоянного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ, является вид на жительство, который представляет собой документ, выданный этим лицам в подтверждение их права на постоянное проживание в РФ, а также их права на свободный въезд и выезд из РФ. Для получения вида на жительство иностранный гражданин или лицо без гражданства обязаны прожить в РФ не менее одного года на основании разрешения на временное проживание.

Критерием разделения юридических лиц на резидентов и нерезидентов является законодательство, в соответствии с которым юридическое лицо создано. Создание юридического лица в соответствии с российским законодательством предполагает его учреждение посредством прохождения обязательной процедуры – государственной регистрации юридических лиц. С этого момента считается, что юридическое лицо приобретает правосубъектность и становится участником гражданского оборота. В большинстве зарубежных стран, как и по российскому законодательству, необходима государственная регистрация юридических лиц, однако, в некоторых странах существуют свои особенности. Так, в нескольких штатах США юридические лица также подлежат государственной регистрации, но такая процедура может быть пройдена ими в любое время до окончания финансового года. Такие юридические лица считаются созданными, подписав Устав, то есть даже до прохождения ими государственной регистрации они будут считаться юридическими лицами наравне с юридическими лицами, прошедшими государственную регистрацию.

---

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032 (с изм. и доп.).

Отнесение структурных подразделений организаций к резидентам или нерезидентам осуществляется исходя из резидентства головной организации. Резидентами являются находящиеся за пределами территории РФ филиалы, представительства и иные подразделения резидентов - юридических лиц. Нерезидентами признаются находящиеся на территории РФ филиалы, постоянные представительства и другие структурные подразделения нерезидентов.

Ст. 55 ГК РФ закрепляет общие положения о представительствах и филиалах юридического лица. В ГК РФ не указаны иные подразделения юридических лиц, кроме филиалов и представительств.

Законодательство иностранных государств по-разному определяет обособленные подразделения. Например, Германское торговое уложение предусматривает возможность создания торговыми товариществами в качестве самостоятельных подразделений отделений.

Дипломатическое представительство – орган одного государства, находящийся на территории другого государства для осуществления официальных отношений между ними. Порядок установления и осуществления дипломатических сношений, а также учреждения и аккредитации постоянных дипломатических представительств определен Венской конвенцией о дипломатических сношениях¹.

Дипломатическое представительство создается в соответствии с законодательством Российской Федерации, хотя и находится за пределами территории РФ, и только при наличии договоренности с государством его будущего пребывания. Есть и другие ограничения со стороны второго государства – по прибытии в государство пребывания представитель должен получить агреман – согласие этого государства на назначение именно данного лица в соответствующем качестве.

Консульское учреждение – постоянный государственный орган внешних сношений, находящийся на территории иностранного государства в силу соответствующего международного соглашения и выполняющий консульские функции. Порядок установления и осуществления консульских сношений, а также открытия и аккредитации консульских учреждений определен Венской конвенцией о консульских сношениях². Консульское учреждение, как и дипломатическое представительство, создается в соответствии с законодательством представляемого государства, хотя и находится за его пределами, и учреждается только с согласия государства пребывания. В отношении консульского учреждения также есть аналогичные ограничения со стороны второго государства,

---

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221 (с изм. и доп.).

² Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Сборник международных договоров СССР. 1991. Вып. XLV. С. 124 – 147 (с изм. и доп.).

касающиеся назначения главы консульского учреждения. Он допускается к выполнению своих функций разрешением со стороны государства пребывания, называемым экзекатурой.

При международных организациях создаются постоянные представительства государств-членов.

Функциями постоянных представительств являются обеспечение представительства посылающего государства при Организации, поддержание связи между посылающим государством и Организацией, ведение переговоров с Организацией и другие функции.

Представительства федеральных органов исполнительной власти, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, также относятся к числу валютных резидентов Российской Федерации. Таким представительством является, например, представительство федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по оказанию государственных услуг в сфере туризма. Представительство данного федерального органа исполнительной власти за пределами территории РФ создается в целях продвижения туристского продукта на мировом туристском рынке.

Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования по понятным причинам относятся к валютным резидентам Российской Федерации. Отнесение публично-правовых образований Российской Федерации к нерезидентам противоречило бы сути валютного законодательства.

Таким образом, перечень субъектов - валютных резидентов является исчерпывающим, перечень субъектов - валютных нерезидентов является открытым. Закон не раскрывает понятия, использованные при отнесении тех или иных субъектов к резидентам и нерезидентам, поэтому для точного понимания сути этих терминов необходимо обращаться к иным нормативным правовым актам.

ГЛАВА 2. ВАЛЮТНЫЕ ОПЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

2.1. Понятие валютной операции

Ключевым понятием валютного законодательства является понятие валютной операции, для осуществления которой физические, юридические лица, их подразделения, публично-правовые образования наделяются статусом валютного резидента или нерезидента. Несмотря на то, что понятие валютной операции является определяющим, ФЗ №173 не раскрывает его содержания, поэтому на практике этот вопрос остается открытым¹. Законодатель использовал формальный подход к определению понятия «валютная операция»: в законе указан закрытый перечень действий, которые относятся к валютным операциям. Действия, которые остались за рамками этого перечня, не признаются валютными операциями.

С одной стороны, многие юристы считают, что раскрытие юридического понятия должно осуществляться с помощью формального подхода, так как для юриспруденции он более подходящий. Их аргументы в пользу выбора формального подхода в основном сводятся к недостаткам содержательного подхода, которые будут рассмотрены ниже. С другой стороны, формальный подход имеет свои недостатки.

Первый недостаток такого подхода состоит в том, что законодатель не выделяет общих признаков, которые послужили отнесением данных действий к самому юридическому понятию. При отсутствии общего определения правоприменитель вынужден ограничиться толкованием конкретного действия, что может привести к неверному его пониманию, тогда как легальное определение указывает направление для толкования.

Законодатель объединил одним понятием "валютные операции" практически не имеющие общей правовой природы действия. Представляется, что общим признаком выступает "иностраный элемент": предмет правоотношения (валютные ценности) или субъект правоотношения (нерезидент) или территория, на которой осуществляется правоотношение (пересечение таможенной территории России). Данное замечание не является критикой соответствующей нормы: очевидно, законодатель не преследовал цели объединения под понятием "валютные операции" однопорядковых действий, а желал закрепить перечень отношений, подвергаемых валютному регулированию и контролю со стороны государства².

Формальный подход имеет и второй недостаток: при появлении нового действия, которое по смыслу должно войти в предусмотренный Законом перечень, правоприменитель

---

¹ См.: Дмитриев С.Н. Валютная операция: правовая дефиниция // Экономика и социум. 2018. № 7 (50). С. 240.

² См.: Ражков Р.А. "Валютные операции" и "валютные сделки": проблема соотношения дефиниций // Банковское право. 2006. № 3. С. 35.

не сможет исходить из общего определения, и данное действие будет включено в перечень только после принятия соответствующих изменений законодателем, что требует некоторых временных затрат.

Некоторые исследователи считают использование формального подхода при определении понятия «валютная операция» неприемлемым. Так, А.С. Селивановский указывает, что законодательное определение представлено экстенсивным перечислением операций и не отражает сущности этих отношений, поскольку не содержит указания на их общие признаки и специфику по сравнению с отношениями, не связанными с обращением валютных ценностей¹.

Однако, содержательный подход тоже имеет свои недостатки. Так, при раскрытии законодателем понятия через совокупность признаков на практике может возникнуть ситуация, когда один или несколько признаков отсутствуют. В таком случае признание правоприменителем действий лица подпадающими под определяемое понятие является неправильным, и может быть оспорено этим лицом.

Например, содержательный подход используется при определении термина «предпринимательская деятельность» в гражданском праве. Согласно прошлой редакции ст. 2 ГК РФ, «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Как видно из определения, предпринимательской деятельности были присущи четыре признака, которые на практике не всегда встречались в совокупности. При отсутствии хотя бы одного из признаков, деятельность лица не должна была быть признана предпринимательской. Однако, на практике правоприменители не считали отсутствие такого обязательного признака как зарегистрированность в установленном законом порядке препятствием к отнесению осуществляемой лицом деятельности к предпринимательской.

Таким образом, и формальный, и содержательный подходы имеют свои недостатки. Законодателем был выбран формальный подход для раскрытия понятия «валютная операция», что породило неоднозначность взглядов теоретиков на правильность данного выбора.

Определение валютной операции имеет не столько теоретическое, сколько крайне важное практическое значение. В зависимости от квалификации операции как валютной зависит распространение на порядок ее проведения требований валютного законодательства,

---

¹ См.: Селивановский А.С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства. М., 2002. С. 16.

а соответственно и применение мер ответственности к ее участникам за нарушение этого порядка¹.

Так, Б.Ю. Дорофеев определяет валютные операции как урегулированные национальным законодательством или международными соглашениями сделки или иные действия, предметом которых является валюта или валютные ценности².

Другой позиции придерживается Е.Ю. Козина, которая понимает под валютными операциями действия резидентов и (или) нерезидентов, направленные на установление, изменение или прекращение их прав и обязанностей в отношении валютных ценностей³.

По мнению О.А. Таренковой, валютная операция представляет собой совокупность юридических и фактических действий участников валютных отношений, регламентированных частно-правовыми и публично-правовыми нормами и направленными на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей относительно валютных ценностей⁴.

С.В. Игнатьева высказывает точку зрения, согласно которой валютные операции – это «действия, непосредственным результатом которых является приобретение и отчуждение валютных ценностей»⁵.

По мнению Ю.А. Крохиной, валютные операции – это установленная валютным законодательством совокупность действий резидентов и нерезидентов, совершаемых с валютой или валютными ценностями, как правило, в форме сделок, характерным признаком которых выступает движение валюты и валютных ценностей в виде перехода права собственности на них и (или) их физического перемещения⁶.

Ю.П. Каличенко согласился с определением, выведенным Ю.А. Крохиной, однако, отметил, что автор при раскрытии дефиниции «валютная операция» указала на два существенных признака валютных операций, но не учла третий признак – использование валюты и валютных ценностей в качестве средства платежа⁷.

---

¹ Там же. С. 20.

² См.: Дорофеев Б.Ю. Термин «валютная операция»: поиски дефиниции // *Налоги и финансовое право*. 2009. № 6. С. 231.

³ См.: Козина Е.Ю. Теоретические аспекты анализа валютных операций коммерческих банков // *Сборник статей XI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления»*. 2017. С. 55.

⁴ См.: Таренкова О.А. Валютные операции как элемент валютных правоотношений // *Материалы международной научно-практической конференции «Байкальские экономические чтения. Социальноэкономическое развитие регионов: проблемы, перспективы»*. 2015. С. 153.

⁵ Игнатьева С.В. Гражданско-правовые аспекты валютного регулирования // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2012. № 1. С. 86.

⁶ См.: *Валютное право* / под ред. Ю.А. Крохиной. М., 2012. С. 181.

⁷ См.: Каличенко Ю.П. Валютные операции как правовая категория // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 11. С. 93.

Представляется, что все приведенные определения валютных операций не являются юридически корректными.

Во-первых, предметом валютной операции могут быть не только валютные ценности, то есть иностранная валюта и внешние ценные бумаги, но и валюта Российской Федерации и внутренние ценные бумаги¹. Так, приобретение валютным нерезидентом у валютного резидента валюты РФ будет являться валютной операцией согласно пп. б п. 9 ч. 1 ст. 1 ФЗ.

Во-вторых, в приведенных определениях можно наблюдать синонимирование понятий «действие» и «сделка», которые указаны в качестве родового признака валютной операции. Однако, понятие «действие» является шире понятия «сделка» и включает в себя, помимо сделки, юридические поступки и правонарушения.

По своей природе сделка является правомерным действием и характеризуется специальной направленностью на возникновение (изменение, прекращение) прав и обязанностей (гражданских правоотношений) у лиц, ее совершающих. Так, валютной сделкой будет являться заключение договора купли-продажи иностранной валюты между нерезидентом и резидентом на законных основаниях.

Не является сделкой валютная операция фактического перемещения (ввоз на таможенную территорию Российской Федерации либо вывоз с нее) валютных ценностей (пп. г п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона), поскольку она не направлена на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Указанная валютная операция будет являться юридическим поступком.

Валютная операция использования валютных ценностей в качестве средства платежа также является не сделкой, а юридическим поступком. Во-первых, сам платеж представляет собой исполнение денежного обязательства должником, то есть вручение должником кредитору денег в сумме, составляющей предмет денежного обязательства. Исполнение денежного обязательства является юридическим поступком, так как в отличие от сделки порождает лишь право собственности у приобретателя денежных средств, но не влечет другие права и обязанности².

Правонарушением является совершение валютной операции не на законных основаниях, то есть, например, совершение валютными резидентами валютной операции, которая не разрешена законом, так как, по общему правилу, валютные операции между резидентами запрещены.

Мы рассмотрели основные недостатки доктринальных определений термина «валютная операция» и пришли к следующему выводу: валютные операции всегда являются

---

¹ См.: Дмитриев С.Н. Указ. соч. С. 241.

² См.: Ражков Р.А. Указ соч. С. 37.

действиями участников валютных операций, но не всегда их можно назвать сделками. В частности, некоторые из перечисленных в Законе валютных операций являются юридическими поступками, а совершение любой из валютных операций не на законных основаниях может быть признано правонарушением.

Таким образом, ФЗ № 173 не раскрывает понятия «валютная операция», приводя лишь закрытый перечень операций, которые относятся к валютным, хотя в зависимости от квалификации операции как валютной зависит распространение на порядок ее проведения требований валютного законодательства, а соответственно и применение мер ответственности к ее участникам за нарушение этого порядка. Нам представляется необходимым на основе сделанных выводов предложить следующую правовую дефиницию термина «валютные операции»: валютные операции представляют собой действия субъектов валютных правоотношений по владению, пользованию и распоряжению внутренними ценными бумагами, валютой РФ и валютными ценностями и иные действия, установленные российским валютным законодательством и международными договорами, ратифицированными РФ¹.

В целях восполнения пробелов валютного законодательства в части регламентации валютных операций целесообразно внести правовую дефиницию в п. 9 ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле».

2.2. Виды валютных операций

До принятия ФЗ № 173 «О валютном регулировании и валютном контроле» действовал Закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» № 3615-1, согласно которому все валютные операции с валютными ценностями делились на две группы: текущие валютные операции и операции, связанные с движением капитала (или капитальные операции).

К текущим валютным операциям относились переводы в Российскую Федерацию и из Российской Федерации иностранной валюты для осуществления расчетов без отсрочки платежа по экспорту и импорту товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности), а также для осуществления расчетов, связанных с кредитованием экспортно-импортных операций на срок не более 90 дней, получение и предоставление финансовых кредитов на срок не более 180 дней, переводы в Российскую Федерацию и из Российской Федерации процентов, дивидендов и иных доходов по вкладам, инвестициям, кредитам и прочим операциям, связанным с движением капитала, переводы неторгового характера в Российскую Федерацию и из Российской Федерации, включая переводы сумм заработной платы, пенсии, алиментов, наследства, а также другие аналогичные операции.

---

¹ См.: Дмитриев С.Н. Указ. соч. С. 242.

Перечень текущих валютных операций был закрытым (п. 9 ст. 1 Закона). Перечень же операций, связанных с движением капитала, являлся открытым - к этому виду валютных операций относились операции, не входящие в перечень текущих операций.

Текущие операции объединяла направленность на обслуживание экспортно-импортных торговых операций (их оплату, в том числе и получение кредитов для этих целей), а также на обеспечение перемещения валютных средств граждан, работающих или проживающих за рубежом (пенсии, переводы и т. д.).

Валютные операции, связанные с движением капитала, означали вложения российского капитала в иностранную экономику, ввоз иностранного капитала в страну и другие операции. Так, прямые инвестиции, то есть вложения в уставный капитал предприятия с целью извлечения дохода и получения прав на участие в управлении предприятием, и портфельные инвестиции, то есть приобретение ценных бумаг, являются яркими примерами капитальных валютных операций.

Четкое разграничение текущих и капитальных валютных операций имело практическое значение, так как режим осуществления этих операций различался. В соответствии с указанным Законом текущие валютные операции осуществлялись резидентами в свободном режиме (т.е. без ограничений), но в рамках валютного законодательства Российской Федерации, за исключением некоторых валютных операций, а порядок совершения капитальных операций устанавливался Банком России.

Рассмотрим порядок проведения валютных операций, связанных с движением капитала, определенный Банком России.

До принятия данного Закона № 3615-1 на территории Российской Федерации действовало Письмо Госбанка СССР «Основные положения о регулировании валютных операций на территории СССР»¹. В отношении операций, связанных с движением капитала, этим документом устанавливался разрешительный порядок: проведение таких валютных операций требовало наличия предварительно полученной лицензии Госбанка СССР или центральных банков республик для каждой конкретной операции.

После принятия рассматриваемого Закона № 3615-1 Банк России в телеграмме № 83-93² подтвердил действие упомянутого Письма Госбанка СССР на территории Российской Федерации в части, не противоречащей этому Закону, а также иным законодательным актам и изданным во исполнение их указаниям Банка России. Поскольку данный Закон не устанавливал конкретный порядок совершения капитальных операций, а иных

---

¹ Письмо Госбанка СССР от 24 мая 1991 г. № 352 «Основные положения о регулировании валютных операций на территории СССР» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 12 (утр. силу).

² Телеграмма Банка России от 19 мая 1993 г. № 83-93 «О действии основных положений о регулировании валютных операций на территории СССР» // Финансовая газета. 1993. № 22 (утр. силу).

законодательных актов и указаний Банка России по этому вопросу на тот момент не имелось, то подтверждение Банком России действия на территории Российской Федерации Письма Госбанка СССР № 352 означало и подтверждение установленного этим Письмом порядка осуществления в Российской Федерации валютных операций, связанных с движением капитала.

Исключительно разрешительный порядок проведения капитальных операций действовал до принятия Банком России Положения «Об изменении порядка проведения в Российской Федерации некоторых видов валютных операций» № 39¹, которое отменило обязательный разрешительный порядок на совершение некоторых капитальных операций. Перечисленные в этом документе валютные операции, связанные с движением капитала, совершались без специального разрешения Банка России. Свободный режим предусмотрели более чем для 30 валютных операций.

Отныне без каких-либо ограничений осуществлялись валютные операции, связанные с приобретением и арендой недвижимого имущества. Так, резиденты могли переводить из Российской Федерации иностранную валюту в порядке авансовых платежей и предоплаты - по импорту воздушных, морских судов, судов внутреннего плавания и космических объектов при условии, что в течение срока, не превышающего один год со дня перевода валютных средств, указанные объекты будут переданы резиденту.

При аренде резидентами у нерезидентов и нерезидентами у резидентов воздушных, морских судов, судов внутреннего плавания, космических объектов и объектов космической инфраструктуры, а также любого движимого непотребляемого имущества (за исключением ценных бумаг) иностранная валюта могла свободно переводиться из Российской Федерации и в Российскую Федерацию при условии, что не позднее 180 дней соответственно со дня перевода иностранной валюты из России или ее поступления в Россию перечисленные объекты будут переданы арендатору. При этом срок аренды не имел значения.

Аналогичным образом в свободном режиме могли осуществляться переводы иностранной валюты в пользу юридических лиц - резидентов в оплату находящегося на территории Российской Федерации недвижимого имущества, признаваемого таковым по законодательству Российской Федерации, которое передается в собственность нерезидентам по договору купли - продажи или иным сделкам об отчуждении этого имущества.

---

¹ Положение о внесении изменений и дополнений в Положение Банка России «Об изменении порядка проведения в Российской Федерации некоторых видов валютных операций» от 24 апреля 1996 г. № 39 // Вестник Банка России. 2001. № 64 (утр. силу).

Без разрешения Банка России мог производиться также возврат резидентам и нерезидентам перечисленных ими авансов и предоплаты, задатков по неисполненным договорам, ошибочно перечисленных сумм.

Однако, Банк России не ограничился отменой получения лицензии только в отношении валютных операций, указанных им в рассматриваемом Положении № 39, и продолжил постепенно расширять круг капитальных операций, осуществляемых в свободном режиме. Однако, уже в 2003 г. был принят новый Федеральный закон № 173, в котором не упоминается разделение валютных операций на текущие и капитальные: в п. 9 ч. 1 ст. 1 ФЗ указан лишь закрытый перечень действий, которые относятся к валютным операциям.

Исключение из Закона подобного деления было сделано по двум причинам: во-первых, это либерализация валютного законодательства, переход от жесткого к мягкому валютному регулированию. Процесс либерализации начался с принятием нового Федерального закона № 173 и длится по настоящее время.

Во-вторых, данная классификация валютных операций часто порождала споры на практике, которые увеличивали нагрузку на суды. Как свидетельствовала судебно-арбитражная практика, большинство споров, связанных с применением валютного законодательства, возникает по поводу определения валютной операции как текущей или капитальной и сводится к применению ответственности к лицу за совершение капитальной операции без соответствующего разрешения Банка России¹.

В настоящее время нет легального закрепления каких-либо классификаций валютных операций, они выводятся из толкования закона в целом. Проанализировав перечень действий, которые относятся к валютным операциям (п. 9 ч. 1 ст. 1 ФЗ), можно выделить три блока валютных операций:

1) валютные операции, в которых валютные ценности (а также валюта Российской Федерации, внутренние ценные бумаги в операциях между резидентами и нерезидентами; нерезидентами и нерезидентами) выступают средством платежа, а также валютные операции, в которых валютные ценности (а также валюта Российской Федерации, внутренние ценные бумаги в операциях между резидентами и нерезидентами; нерезидентами и нерезидентами) приобретаются либо отчуждаются;

2) валютные операции по переводу валюты и ценных бумаг;

3) ввоз и вывоз валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг.

---

¹ См.: Селивановский А.С. Виды валютных операций и их осуществление // Бухгалтерский учет. 2001. № 4. С. 11.

Два первых блока валютных операций регулируются валютным законодательством, третий блок регулируется преимущественно таможенным законодательством. Так, Таможенный кодекс ЕАЭС¹ устанавливает перечень товаров для личного пользования, подлежащих таможенному декларированию. В этот перечень включены также и наличные денежные средства, которые должны быть задекларированы, если их общая сумма при одновременном ввозе на таможенную территорию Союза или одновременном вывозе с таможенной территории Союза превышает сумму, эквивалентную 10 тысячам долларов США. Данное правило распространяется на ввоз и вывоз как российской, так и иностранной валюты.

Рассмотрим более подробно первые два блока валютных операций, которые регулируются непосредственно ФЗ № 173. Валютные операции по приобретению, отчуждению, использованию в качестве средства платежа и переводу валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг могут осуществляться между:

- 1) валютными резидентами;
- 2) валютными резидентами и нерезидентами;
- 3) валютными нерезидентами.

Валютные операции в зависимости от участников имеют разные правовые режимы. В каждом из них существуют свои ограничения на осуществление валютных операций. Рассмотрим, как регулируется совершение валютных операций в зависимости от резидентства.

По общему правилу, валютные операции между валютными резидентами РФ запрещены, о чем говорится в ст. 9 Федерального закона № 173-ФЗ. Это, в частности, означает, что платежным средством по сделкам между резидентами является рубль, а не иностранная валюта. В то же время указанная статья предусматривает такое количество исключений из общего правила, что было бы вернее говорить не о запрете, а об ограничении валютных операций между резидентами. На сегодняшний день перечень исключений составляет более трех десятков позиций и достаточно регулярно пополняется.

Спектр валютных операций, которые резиденты РФ имеют право осуществлять между собой, весьма широк - от обычной покупки в магазине DutyFree или перевода денег родственникам за границу до расчетов по сложным финансовым инструментам - факторингу или договорам репо. Среди разрешенных операций между валютными резидентами:

- продажа товаров пассажирам в международных поездках;
- операции по договору комиссии, если конечный получатель услуги – нерезидент;

---

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>. 2017.

операции с внешними ценными бумагами;
оплата зарубежных командировок;
переводы в адрес дипломатических представительств и зарубежных посольств;
валютные переводы между физическими лицами. При этом ограничение установлено для неродственников – 5000 долларов. Тем, кто связан родственными отношениями, отправлять друг другу евро и доллары можно без ограничений. Дарить и завещать валюту родственникам можно неограниченно;

покупка и продажа денежных знаков и монет при коллекционировании;
возврат валютных кредитов либо открытие валютных вкладов;
и ряд других валютных операций.

В этой связи некоторые юристы напоминают о цели валютного регулирования – обеспечение устойчивости национальной валюты и опасаются, что настолько либеральные правила в этой сфере угрожают стабильности рубля, и следует ввести полный запрет на расчеты в валюте между резидентами.

Однако, данная идея представляется весьма спорной. Ведь изменения в законодательстве, связанные с расширением перечня разрешенных валютных операций между резидентами, появились не просто так, а были продиктованы реальными потребностями общества.

Поэтому введение полного запрета на расчеты в валюте между резидентами приведет к возникновению дополнительных сложностей для бизнеса, что в нынешней непростой экономической ситуации было бы весьма нежелательно.

Валютные операции между валютными нерезидентами по общему правилу разрешены, осуществляются без ограничений, если иное не установлено Федеральным законом.

Когда оба контрагента являются нерезидентами, закон не накладывает каких-либо специальных ограничений на расчеты в валюте между ними на территории РФ. Они должны следовать общим требованиям нормативных актов, регулирующих ту или иную сферу экономики. Например, если речь идет о банковских переводах - руководствоваться законодательством о безналичных расчетах, при купле-продаже акций – нормативными актами о рынке ценных бумаг и антимонопольным законодательством.

Так, нерезиденты на территории РФ вправе открывать банковские счета (банковские вклады) в иностранной валюте и валюте РФ только в уполномоченных банках, через которые они могут осуществлять валютные операции, например, перечислять без ограничений иностранную валюту и валюту РФ со своих банковских счетов в банках за пределами территории РФ на свои банковские счета в уполномоченных банках и наоборот. Уполномоченными банками, в свою очередь, являются российские кредитные организации,

получившие лицензию Центрального Банка РФ на проведение операций со средствами в иностранной валюте. Согласно статистике, представленной на сайте Центрального Банка РФ, на март 2018 г. лицензию (разрешение), предоставляющую право на осуществление операций в иностранной валюте, имело 355 кредитных организаций¹. Однако, в 2013 г. такой лицензией обладали не только российские банки, но и филиалы кредитных организаций, созданных в соответствии с законодательством иностранных государств. Возможность получения лицензии филиалами иностранных банков была исключена из ФЗ № 173 Федеральным законом № 29-ФЗ².

Другим ограничением, действующим в рамках валютных операций между нерезидентами, является предельный размер (лимит) наличных расчетов. Лимит наличных расчетов – это законодательное ограничение максимальной суммы, в рамках которой хозяйствующим субъектам допускается совершать и принимать платежи наличными средствами по одной сделке. Лимитирование наличных расчетов распространяется на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но не действует для физических лиц. Лимиты наличных расчетов установлены Указанием Банка России № 5348-У³. Данный нормативный правовой акт определяет предел равным 100 тысячам рублей либо сумме в иностранной валюте эквивалентной 100 тысячам рублей по официальному курсу иностранной валюты.

Валютные операции между резидентами и нерезидентами по общему правилу разрешены. Российские законы довольно лояльно относятся к валютным операциям, проводимым между резидентами и нерезидентами, и практически их не ограничивают. Единственным исключением являются операции, проведение которых может повлечь за собой существенное сокращение золотовалютных резервов, резкие колебания курса валюты Российской Федерации.

На сегодняшний день все запреты сводятся лишь к ст. 11 ФЗ № 173.

Статьей предусмотрено, что покупка или продажа валюты иностранного государства, а также чеков может производиться только через специально уполномоченные банки и государственную корпорацию развития "ВЭБ.РФ".

---

¹ См.: Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций // официальный сайт ЦБ РФ. Информация о банковской системе Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_system_new/inform_18/ (дата обращения: 05.03.2019).

² Федеральный закон от 14 марта 2013 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 11. ст. 1076 (с изм. и доп.).

³ Указание Банка России от 9 декабря 2019 г. № 5348-У «О правилах наличных расчетов» // Вестник Банка России. 2020. № 29.

Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹ предусмотрено требование о проведении идентификации личности, покупающей или продающей наличную иностранную валюту или чеки, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте. До проведения валютной операции кредитная организация выясняет некоторые сведения о физическом лице, такие как фамилию, имя, отчество, гражданство, дату рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, адрес места жительства, идентификационный номер налогоплательщика и другие сведения. Однако, идентификация физического лица предусмотрена не во всех случаях купли-продажи наличной иностранной валюты и операций с чеками. Например, идентификация клиента банком не проводится при осуществлении физическим лицом операций по покупке или продаже наличной иностранной валюты на сумму, не превышающую 40 000 рублей, либо не превышающую сумму в иностранной валюте, эквивалентную 40 000 рублей, за исключением случая, когда у работников кредитной организации возникают подозрения, что данная операция осуществляется в целях легализации доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Однако, и в случае превышения указанной суммы в 40 000 рублей, когда обязательно проведение идентификации личности, ФЗ № 115 предусмотрено послабление для физических лиц – проведение упрощенной идентификации. Например, она проводится при осуществлении операции по покупке или продаже наличной иностранной валюты на сумму, не превышающую 100 000 рублей либо не превышающую сумму в иностранной валюте, эквивалентную 100 000 рублей. Идентификация физического лица в упрощенном порядке может быть осуществлена при соблюдении трех условий в совокупности:

1) проводимая валютная операция не подлежит обязательному контролю, и в отношении физического лица отсутствуют полученные в установленном законом порядке сведения о его причастности к экстремистской деятельности или терроризму;

2) у работников кредитной организации отсутствуют подозрения в том, что целью физического лица является совершение операций в целях легализации доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;

3) проводимая валютная операция не имеет запутанного или необычного характера, свидетельствующего об отсутствии очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, и совершение указанной операции не дает оснований полагать, что целью ее осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля.

---

¹ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418 (с изм. и доп.).

Помимо запретов, установленных ст. 11 ФЗ № 173, российское законодательство содержит и иные ограничения по операциям между валютными резидентами и нерезидентами:

1) валютные резиденты проводят расчеты по валютным операциям исключительно через банковские счета в уполномоченных банках в РФ.

Для физических лиц такое правило предусмотрено ч. 3 ст. 14 ФЗ № 173. Однако, расчеты по некоторым валютным операциям физические лица-резиденты могут проводить и не через банковские счета в уполномоченных банках, то есть проводить валютную операцию без открытия банковского счета либо в наличной валюте. К таким операциям относятся, в частности, передача физическим лицом валютных ценностей в дар Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и (или) муниципальному образованию, дарение валютных ценностей супругу и близким родственникам, приобретение и отчуждение физическим лицом в целях коллекционирования единичных денежных знаков и монет. Законом предусмотрено 10 оснований для проведения расчетов по валютным операциям физическими лицами-резидентами не через уполномоченные банки.

Для юридических лиц установлено сходное правило. По общему правилу, расчеты при осуществлении валютных операций производятся юридическими лицами - резидентами через банковские счета в уполномоченных банках, если иное прямо не предусмотрено ФЗ. Исключения из общего правила предусмотрены ст. 14 ФЗ № 173, согласно которой проведение валютных операций не через банковские счета в уполномоченных банках представляет расчеты в наличной иностранной валюте и валюте Российской Федерации. Например, юридические лица - резиденты могут осуществлять без использования банковских счетов в уполномоченных банках расчеты с физическими лицами - нерезидентами в наличной валюте Российской Федерации по договорам розничной купли-продажи товаров, а также расчеты при оказании физическим лицам - нерезидентам на территории Российской Федерации транспортных, гостиничных и других услуг, оказываемых населению;

2) обязанность валютных резидентов (как физических, так и юридических лиц) представить в налоговый орган по месту своего учета уведомление об открытии (закрытии) счетов (вкладов) и об изменении реквизитов таких счетов (вкладов) в банках за пределами РФ, а также ежегодную информацию о движении денежных средств по этим счетам. Срок для исполнения обязанности равен одному месяцу со дня открытия (закрытия) или изменения реквизитов таких счетов (вкладов). Однако, с 1 января 2018 г. не все валютные резиденты РФ обязаны уведомлять налоговые органы. От установленной обязанности освобождены физические лица - резиденты, срок пребывания которых за пределами территории Российской Федерации в течение календарного года в совокупности составит более 183 дней, а также некоторые другие субъекты.

Для юридических лиц-резидентов установлено дополнительное требование, исключающее возможность скрыть требуемые данные от налоговых органов: переводы средств на свои счета (во вклады), открытые в банках за пределами территории Российской Федерации, со своих счетов (с вкладов) в уполномоченных банках осуществляются юридическими лицами-резидентами только при предъявлении уполномоченному банку при первом переводе уведомления налогового органа об открытии счета (вклада) с отметкой о принятии налоговым органом указанного уведомления.

За непредставление или представление с нарушением установленного срока резидентом требуемых сведений установлена административная ответственность по ст. 15.25 КоАП РФ.

3) валютный резидент обязан исполнить требование о репатриации (возврате) выручки в РФ.

Требование о репатриации денежных средств — одна из основных возможностей регулирования государством валютного обращения, позволяющая ограничить отток денежных средств из страны.

Какого-то специфического смысла в слово «репатриация» законодателем не вкладывается. Оно имеет то же значение, что и в других случаях, — «возвращение на родину» (в переводе с латыни).

Репатриация выручки представляет собой возвращение резидентом валютной выручки, которую он получил в результате заключения внешнеторговой сделки. Следует отметить, что законодатель обязывает осуществить репатриацию в отношении как иностранной, так и валюты РФ. Суть репатриации состоит в том, что резиденты, участвующие в международных торговых отношениях не должны полученную выручку оставлять в стране контрагента. Если из родной страны ушли материальные блага в виде, например, товара, то обязательно должны вернуться уплаченные за них денежные средства. Основные правила, регулирующие порядок репатриации иностранной валюты и валюты РФ отражены в ст. 19 ФЗ № 173.

Репатриация должна быть совершена резидентом при возникновении между ним и нерезидентом трех видов правоотношений:

1) отношения по передаче резидентом нерезиденту в соответствии с заключенным договором товаров, информации, результатов интеллектуальной деятельности, а также отношения по оказанию резидентом услуг;

2) отношения по уплате резидентом нерезиденту валюты за ввоз товара, выполнение работы, оказание услуги, передачу результатов интеллектуальной собственности, в том числе исключительных прав на них. Обязанность по репатриации возникает в данном случае при невыполнении иностранным контрагентом своей обязанности;

3) отношения по заключению договора займа между резидентом и нерезидентом, где резидент являлся займодавцем. В данном случае резидент обязан обеспечить получение на свой счета валюты, которая причитается ему в соответствии с заключенным договором.

Репатриацию выручки нужно осуществить в сроки, установленные внешнеторговыми контрактами и (или) договорами займа. Законодателем установлена такая обтекаемая норма в связи с тем, что каждые договорные отношения индивидуальны.

При этом обязанность по репатриации считается исполненной, в частности, если резидент РФ обеспечил получение денежных средств при неисполнении контрагентом своих обязательств путем страхования рисков, если в отношении резидента иностранным государством введены меры ограничительного характера, и он включен в перечень резидентов, утвержденный Федеральной налоговой службой РФ, на основании его письменного заявления, содержащего указание на нормативный правовой акт иностранного государства о введении в отношении такого резидента мер ограничительного характера.

Однако, из каждого правила есть исключения: ФЗ предусмотрен исчерпывающий перечень случаев, когда резидент имеет право не производить возврат валютной выручки в страну. Эти ситуации в основном связаны с дополнительными расходами резидентов в иностранном государстве: оплата услуг, сборов, покрытие трат, произведенных в иностранном государстве, погашение кредитов и займов. Во всех иных случаях резидент обязан возвращать валютную выручку. Ответственность за репатриацию валютной выручки, произведенную с опозданием или иным нарушением, а также за ее невозвращение предусмотрена ст. 15.25 КоАП РФ.

4) резиденты обязаны соблюдать установленный порядок предоставления форм учета, отчетности и информации по валютным операциям, а уполномоченные банки обязаны хранить документы по совершенным валютным операциям в течение установленных сроков.

Центральный банк Российской Федерации устанавливает единые формы учета и отчетности по валютным операциям, порядок и сроки их представления. Инструкцией Банка России¹ установлено, что данные по валютным операциям должны храниться уполномоченным банком в электронном виде не менее трех лет после даты проведения соответствующей операции.

5) некоторые ограничения перемещения наличной валюты и валютных ценностей валютными резидентами и нерезидентами.

---

¹ Инструкция Банка России от 16 августа 2017 г. № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» // Вестник Банка России. 2017. № 96-97 (с изм. и доп.).

Данные ограничения установлены таможенным законодательством РФ и были рассмотрены нами в контексте блока валютных операций «ввоз и вывоз валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг» при разделении всех валютных операций на три крупных блока.

Помимо рассмотренной классификации валютных операций на три основных блока по характеру действий, существуют также и иные классификации валютных операций, не предусмотренные законом, но выводимые из него с помощью толкования.

По объекту валютной операции можно выделить операции:

- с валютой Российской Федерации (как наличной, так и безналичной);
- с внутренними ценными бумагами;
- с валютными ценностями: иностранной валютой и внешними ценными бумагами.

По субъектному составу валютные операции можно разделить на операции между:

- валютными резидентами;
- валютными нерезидентами;
- валютными резидентами и нерезидентами.

Рубли, используемые в расчетах между резидентами, достаточно назвать деньгами. Интересы государства в валютной сфере здесь не затрагиваются. Те же рубли в руках нерезидентов становятся валютой, и государство стремится обезопасить себя от тех действий нерезидентов, которые могут привести к негативному эффекту, например, от массового панического "сброса" рублей нерезидентами, вывоза их за рубеж.

Валютные операции могут иметь различное назначение и быть направлены на достижение разных целей. К примеру, валютные операции могут совершаться:

- в интересах клиентов;
- в собственных интересах.

Также валютные операции могут быть классифицированы по характеру действий:

- операции с валютой по банковскому валютному счету клиента банка;
- осуществление экспортно-импортных операций;
- приобретение иностранной валюты страной;
- операции по кредитованию на международном уровне;
- конверсионные операции с валютой, осуществляемые с целью обмена одной иностранной валюты на другую с учетом разницы курсов, например, торговля Forex;
- и другие.

Таким образом, до 2003 г. было закреплено деление валютных операций с валютными ценностями на две группы: текущие операции и операции, связанные с движением капитала. Критерием такого деления можно назвать необходимость получения участниками валютных операций специального разрешения Банка России на проведение конкретной валютной операции. Валютных операций, не требующих наличия такого разрешения (текущие операции), было всего несколько, тогда как основной массив валютных операций с валютными ценностями обязывал получить лицензию Банка России до проведения валютной операции (операции, связанные с движением капитала). Однако, Федеральный закон № 173 не воспринял данную классификацию, и действующим законодательством не предусмотрены какие-либо классификации валютных операций, они выводятся только из толкования закона в целом. Стоит ли вернуть «старые» ограничения? Да. Как мы увидим в главе 3 данной работы, основная проблема в сфере валютных отношений - вывоз капитала из России, с которым вот уже несколько лет борются таможенные органы. Разрешительный порядок проведения наиболее важных валютных операций будет способствовать борьбе с утечкой капитала из Российской Федерации, поскольку на проведение валютной операции предварительно нужно будет получить лицензию Центрального банка РФ, а она в свою очередь будет выдана в случае уверенности Банка России, что в намерениях участников внешнеэкономической деятельности отсутствует цель вывести капитал из России.

ГЛАВА 3. ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ

3.1. Понятие и органы валютного контроля

Переход России к развитию рыночной экономики в начале 90-х годов прошлого века обусловил отмену государственной валютной монополии и формирование нового валютного законодательства, направленного на регулирование отношений в сфере внешнеэкономической деятельности¹.

Впервые термин «валютный контроль» появился с принятием 9 октября 1992 г. Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле». Введение валютного контроля было направлено на обеспечение соблюдения валютного законодательства при осуществлении валютных операций, т.е. на точное исполнение законов и подзаконных актов в сфере валютных правоотношений.

Валютное регулирование обеспечивается механизмом осуществления валютного контроля, содержанием которого является система административных мер, направленных на обеспечение соблюдения валютного законодательства². Как отмечает И.Б. Новокшенов, валютный контроль служит «одним из самых жестких административных ограничений свободы внешнеэкономических связей»³ и рассматривается как вид государственного финансового контроля.

Государственный финансовый контроль — это деятельность уполномоченных органов государственной власти и должностных лиц, направленная на обеспечение полноты поступления доходов в централизованные и децентрализованные фонды государства и муниципальных образований; законности и эффективности их расходования; предотвращение финансовых нарушений.

Говоря о валютном контроле, следует отметить, что как вид государственного финансового контроля он представляет из себя деятельность государства в лице его органов и должностных лиц, направленную на обеспечение соблюдения валютного законодательства при осуществлении валютных операций. В настоящее время правовой основой валютного регулирования и валютного контроля является Федеральный закон № 173 «О валютном регулировании и валютном контроле». Однако, Закон не содержит определение «валютного контроля». Нет однозначного понимания этого понятия и в науке финансового права.

Так, А.В. Емелин определяет валютный контроль как комплекс нормативно закрепленных административных (правоприменительных) и организационных мер,

---

¹ См.: Кузьмичев С.В. Понятие валютного контроля как вида государственного финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1(6). С. 77.

² Там же. С. 78.

³ Новокшенов И.Б. Таможенно-банковский экспортный валютный контроль. Актуальные вопросы правоприменительной практики // Право и экономика. 1999. № 10. С. 58.

осуществляемых специально уполномоченными на основе закона государственными органами или иными организациями (например, уполномоченными банками в качестве агентов валютного контроля), и направленных на реализацию порядка совершения валютных операций и сделок в части валютных ограничений, а также мер их выявления, предупреждения и пресечения нарушений этого порядка¹;

Н.М. Артемов в работе определяет валютный контроль как деятельность уполномоченных государством органов по обеспечению: определения соответствия проводимых валютных операций действующему законодательству и наличия необходимых лицензий и разрешений; проверки выполнения резидентами обязательств в иностранной валюте перед государством, а также обязательств по продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации; проверки обоснованности платежей в иностранной валюте; проверки полноты и объективности учета и отчетности по валютным операциям и по операциям нерезидентов в валюте Российской Федерации²;

Г.А. Тосунян понимает под валютным контролем комплекс административных и организационных мер, осуществляемых уполномоченными на основании закона государственными органами или иными специальными организациями (агентами валютного контроля) и направленных на реализацию порядка совершения валютных операций и сделок в части валютных ограничений, а также мер по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений данного порядка³.

Не оспаривая высказанные суждения по понятию валютного контроля, хотелось бы отметить, что наиболее точным кажется определение: валютный контроль – это деятельность органов и агентов валютного контроля, направленная на обеспечение валютного законодательства при осуществлении валютных операций.

В соответствии со ст. 22 ФЗ № 173-ФЗ валютный контроль в Российской Федерации осуществляется Правительством РФ, органами валютного контроля — Центральным Банком РФ, федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными Правительством РФ (в настоящее время ими являются Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба), и агентами валютного контроля — уполномоченными банками, неуполномоченными банками — профессиональными участниками рынка ценных бумаг, а также государственной корпорацией развития "ВЭБ.РФ".

---

¹ См.: Тосунян Г. А., Емелин А. В. Валютное право Российской Федерации. М., 2002. С. 28.

² См.: Артемов Н.М. Валютные рынки. М., 2001. С. 88.

³ См.: Тосунян Г. А., Емелин А. В. Указ. соч. С. 152.

Рассмотрим более подробно общую характеристику и полномочия органов валютного контроля - Центрального банка РФ, Федеральной таможенной службы РФ и Федеральной налоговой службы РФ.

Особенность статуса Центрального Банка Российской Федерации в сфере валютных отношений определяется тем, что он одновременно является и органом валютного регулирования, и органом валютного контроля. Важной функцией Банка России в сфере валютных правоотношений является правомочие на издание нормативных актов: действующий Федеральный закон о Банке России предусматривает возможность Банка по вопросам его компетенции издавать нормативные акты в форме инструкций, указаний и положений, обязательных для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц. Однако, само право Банка России издавать нормативные акты спорно, так как Центральный банк не является государственным органом, а выступает юридическим лицом, наделенным государственными полномочиями по изданию нормативных актов и осуществлению контроля за их исполнением с правом применения мер государственного принуждения¹.

Согласно ч. 5 ст. 4 ФЗ № 173 акты органов валютного контроля не должны содержать положения, касающиеся вопросов регулирования валютных операций. Это означает, что органы валютного контроля не вправе осуществлять в рамках валютного контроля нормативное правовое регулирование валютных операций, так как это относится к компетенции органов валютного регулирования. Учитывая, что Банк России является одновременно и органом валютного регулирования, и органом валютного контроля, данное ограничение фактически распространяется только на Федеральную таможенную службу и Федеральную налоговую службу, так как при принятии Банком России нормативного акта сложно определить, издал он его в качестве органа валютного регулирования или все же органа валютного контроля. Однако, в судебной практике не возникало споров по данному вопросу, поскольку в правовых системах не найти ни одного дела об оспаривании нормативного акта как принятого Банком России в качестве органа валютного контроля.

Акты Банка России регистрируются Министерством юстиции РФ и вступают в силу по истечении 10 дней после дня их официального опубликования в «Вестнике Банка России». Однако, в сравнении с актами органов государственной власти, обладающих наряду с Центральным банком правом на издание нормативных правовых актов, акты Банка России не получают должного распространения, несмотря на то, что регулируемые ими отношения

---

¹ См.: Станкевич Г.В., Касевич Е.В. Банк России как орган валютного регулирования и валютного контроля: отдельные актуальные аспекты // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 2. С. 185.

прямо или косвенно затрагивают важные сферы экономической и административной жизни государства. Эта ситуация порождает множество проблем и вопросов, в том числе связанных с применением санкций за нарушение требований нормативных актов Банка России, поскольку, согласно ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке РФ»¹, в случаях нарушения кредитной организацией федеральных законов, издаваемых в соответствии с ними нормативных актов и предписаний Банка России, непредставления информации, представления неполной или недостоверной информации и в некоторых других случаях Банк России имеет право требовать от кредитной организации устранения выявленных нарушений, взыскивать штраф в размере до 0,1 процента минимального размера уставного капитала либо ограничивать проведение кредитной организацией отдельных операций на срок до шести месяцев. Однако, прежде чем применять санкции необходимо выяснить, соответствует ли изданный Банком России нормативный акт федеральному законодательству, насколько правомочно его издание в рамках компетенции Банка России, то есть имеет ли Банк России право на принятие подобных актов, а также в каком статусе данный акт был издан Банком России: органа валютного регулирования или органа валютного контроля, хотя это и достаточно сложно определить.

Перейдем к общей характеристике полномочий других органов валютного контроля - Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы.

В связи с упразднением указом Президента Российской Федерации² Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в 2016 году функции органа валютного контроля были переданы Федеральной налоговой службе и Федеральной таможенной службе, которые являются ее правопреемниками.

Одной из основных задач Федеральной налоговой службы является контроль за соблюдением резидентами и нерезидентами валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования.

ФНС России наделена полномочиями по осуществлению контроля и надзора за соблюдением резидентами и нерезидентами валютного законодательства РФ, требований актов органов валютного регулирования (за исключением контроля за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в РФ и их вывозом из РФ), соответствием проводимых валютных операций, не связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в РФ и их вывозом из РФ,

---

¹ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790 (с изм. и доп.).

² Указ Президента Российской Федерации от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // СЗ РФ. 2016. № 6. Ст. 831 (с изм. и доп.).

условиям лицензий и разрешений, а также за соблюдением резидентами, не являющимися уполномоченными банками, обязанности уведомлять налоговые органы по месту своего учета об открытии (закрытии, изменении реквизитов) счетов (вкладов) в банках, расположенных за пределами территории РФ, и представлять отчеты о движении средств по таким счетам (вкладам)¹.

ФНС России также устанавливает формы уведомлений об открытии (закрытии) счетов (вкладов) в иностранной валюте (в валюте РФ) и об изменении реквизитов счетов (вкладов) в иностранной валюте (в валюте РФ) в банках за пределами территории РФ, а также формы уведомления о наличии счетов в банках за пределами территории РФ, открытых в соответствии с разрешениями, действие которых прекратилось.

Контроль за соблюдением резидентами и нерезидентами валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования осуществляется путем проведения выездных и камеральных проверок. Основанием для назначения проверки является получение из внутренних и (или) внешних источников (в том числе в ходе проведения камеральных и выездных налоговых проверок) документов и (или) информации, свидетельствующих о фактах нарушения валютного законодательства, либо поручение на проведение проверки от руководителя (заместителя руководителя) ФНС России.

Третьим органом валютного контроля является Федеральная таможенная служба РФ. Деятельность данного органа направлена на разрешение одной из главнейших задач валютного регулирования и валютного контроля – это противодействие утечке капитала за границу, которая может произойти из-за невозврата валютной выручки в Россию: заключение фиктивных контрактов, использование пробелов в валютном законодательстве, создание фирм-однодневок и дочерних компаний, зарегистрированных в офшорной зоне и другие нелегальные способы, используемые для вывоза капитала из страны².

Рассмотрим данные по вывозу капитала из России, представленные Центральным банком РФ. С 1994 по 2018 гг. отток капитала за рубеж составил в целом 766,2 млрд. долларов. Из них в 2016 г. отток капитала из России составил 15,4 млрд. долларов, в 2017 г. – 31,3 млрд. долларов, в 2018 г. – 60 млрд. долларов³.

Но это данные официальной утечки капитала, и, очевидно, что гораздо большие суммы приходится на незаконный вывоз валюты, который наносит непоправимый ущерб экономике

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961 831 (с изм. и доп.).

² См.: Селюков М.В., Худякова Е.Н. К вопросу о развитии валютного контроля в системе таможенных органов РФ (на примере Белгородской таможни) // Фундаментальные исследования. 2016. № 5-1. С. 196.

³ См.: официальный сайт Банка России // URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 13.03.2019).

России и ее национальной безопасности¹. Председатель Центрального банка России с 2002 по 2013 г. С.М. Игнатьев убежден, что реальные масштабы незаконного вывоза капитала существенно превышают приведенные Банком России цифры. По его приблизительным подсчетам фактические потери от незаконного вывоза капитала за период с 1994 г. по 2012 г. составляют 2,5–3 трлн. долл.²

Приведенные данные показывают масштабность данного явления, разросшегося из-за несовершенства законодательной базы. Такого мнения придерживаются и ученые. Так, Е.В. Милякина отмечает, что «в первой половине 90-х годов экспортеры российского капитала переправляли его за границу преимущественно путем невозврата выручки от совершенных за рубежом сделок. До 1994 г. он достигал 45–70% стоимости экспортированных товаров. В результате ужесточения контроля над экспортом, введения обязанности оформления паспорта сделки <...> сократился к 1995 г. до 4%<...> После дефолта 1998 г., усилившего «бегство капитала» из страны, Центральный банк ввел порядок резервирования рублевых депозитов в размере 100% от суммы предоплаты за импорт товаров. Уполномоченные банки были обязаны сохранять депозит до представления документов о ввозе импортных товаров на территорию России. Эта мера резко сократила суммы авансовых платежей за импорт, с помощью которых уходила из страны значительная часть национального капитала. Экспортеры капитала оперативно отреагировали на эту меру, создавая другие схемы вывоза. В частности, стали применяться способы манипулирования внешнеторговыми ценами, а также заключение встречных контрактов с зарубежными контрагентами на выполнение работ и услуг, передачу результатов интеллектуальной деятельности. Проверить обоснованность подобных контрактов и цен довольно сложно, и этим широко пользовались предприниматели, перебрасывающие огромные суммы за границу»³.

Тему совершенствования валютного контроля в РФ, в частности усиления роли таможенных органов, расширения их полномочий при проведении проверочных мероприятий и осуществлении контроля за валютными операциями участников внешнеэкономических сделок, связанными с перемещением товаров через таможенную границу, о наделении их возможностью осуществлять делопроизводство об административных правонарушениях и применять меры ответственности за них, как одно из направлений повышения эффективности противодействия совершению валютных правонарушений, не раз поднимали ученые и

---

¹ См.: Каличенко Ю.П. Необходимые изменения в Законе «О валютном регулировании и валютном контроле» // Вестник московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 70.

² См.: Игнатьев С. Отток под контролем // Ведомости. 2013. № 28 (3290). С. 2.

³ Милякина Е.В. Вывоз капитала: законодательство и практика его применения // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 63-64.

специалисты данной сферы¹. Так, в 2010 году Е.А. Гончаров писал о необходимости изменения статуса таможенных органов в системе валютного контроля. Он отмечал, что придание ФТС статуса органа валютного контроля расширит полномочия должностных лиц таможенных органов, позволит повысить эффективность их работы, что отразится на всей системе валютного контроля в целом, поскольку у ФТС России появится возможность эффективнее взаимодействовать с другими органами валютного контроля, в частности, позволит уполномоченным банкам и таможенным органам оперативно осуществлять валютный контроль².

Такого же мнения придерживались и должностные лица таможенных органов. Так, начальник Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля (УТОВЭК) ФТС России С.В. Шкляев 21 октября 2015 года в интервью «Российской газете» ответил на вопрос о потребности ужесточения валютного законодательства с целью борьбы с теневыми схемами вывода денег из страны, использующими пробелы в законодательстве. Говоря о проблемах валютного контроля, он назвал теневые схемы вывода денежных средств за рубеж, например, создание фирм-однодневок, которые делают авансовые платежи в зарубежные банки и исчезают, или закупка оборудования недобросовестными предпринимателями за границей, реальная стоимость которого ниже цены контракта в 10–20 раз. При ввозе такого оборудования таможенный орган видел вопиющие расхождения с реальной стоимостью, но отказывать в выпуске товара он не имел права. Из года в год по таким схемам компании перечисляли за границу десятки и сотни миллиардов рублей. С.В. Шкляев отмечал, что если ФТС России и другие контролирующие органы получают полномочия по обжалованию подобных сделок, то при выявлении, например, неправдоподобно завышенной цены контракта, будут вправе напрямую обратиться в суд³.

Поэтому к 2016 году назрела потребность наделить таможенные органы статусом органа валютного контроля с целью повышения эффективности их работы в противодействии утечке капитала за границу. Указом Президента № 41 таможенные органы назначены правопреемниками Росфиннадзора по вопросам, связанным с проведением проверок соблюдения резидентами и нерезидентами валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования РФ.

---

¹ См.: Медведев О.В. Совершенствование валютного контроля в Российской Федерации путем передачи таможенным органам функций органа валютного контроля // Учетные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. 2016. № 4 (60). С. 80.

² См.: Гончаров Е.А. Система валютного контроля в Российской Федерации и пути ее совершенствования. Дис. ... к.ю.н. СПб., 2010. С. 104.

³ См.: Шкляев С.В. Ничего наличного – Инициатива // Интервью газете «Российская газета» от 21.10.2015. URL: http://www.old.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21877:-1-r-1-r-21102015&catid=26:2011-01-24-14-45-21&Itemid=1830&Itemid=1851 (дата обращения: 05.03.2019).

Таким образом, ФЗ № 173 не содержит определение термина «валютный контроль». Нет однозначного понимания этого понятия и в науке финансового права. Нам представляется необходимым предложить следующую правовую дефиницию термина «валютный контроль»: валютный контроль – это деятельность органов и агентов валютного контроля, направленная на обеспечение валютного законодательства при осуществлении валютных операций. В целях восполнения пробелов валютного законодательства в части регламентации валютного контроля целесообразно внести правовую дефиницию в ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле».

Валютный контроль в РФ осуществляется Правительством РФ, органами валютного контроля — Центральным Банком РФ, ФТС, ФНС и агентами валютного контроля. Однако, существующее построение системы органов валютного регулирования и органов валютного контроля относительно особого статуса Центрального банка РФ нарушает принцип разделения властей. Нами предлагается установить порядок определения того, в каком статусе Банк России издал тот или иной нормативный акт: либо как орган валютного регулирования, либо как орган валютного контроля (в таком случае нормативный акт подлежит отмене как изданный в противоречии с ч. 5 ст. 4 ФЗ № 173).

По нашему мнению, решение о ликвидации одного из элементов системы валютного контроля – Росфиннадзора – решает задачу институционального изменения системы валютного контроля. Такие изменения показывают заинтересованность государства в совершенствовании валютного контроля путем усиления роли таможенных и налоговых органов, исключения дополнительного звена при проведении контрольно-надзорных мероприятий в данной сфере, перехода комплексного взаимодействия ЦБ РФ, ФТС и ФНС России с уровня «орган – агент» на уровень одного статуса «орган – орган». Такие изменения являются реальным способом повышения эффективности валютного контроля в целях обеспечения экономической безопасности и повышения экономической деятельности России¹.

3.2. Административная и уголовная ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования

Ответственность за нарушения валютного законодательства установлена ст. 15.25 КоАП РФ и ст. 193 и 193.1 УК РФ.

В настоящее время учеными не выработано единого подхода по определению отраслевой принадлежности ответственности за нарушения валютного законодательства².

---

¹ См.: Медведев О.В. Указ. соч. С. 82.

² См.: Тютина Ю.В. К вопросу о месте валютного права в системе российского права и законодательства // Финансовое право. 2008. № 1. С. 13.

Представители первого подхода считают, что валютная ответственность является частью административной ответственности, представители второго подхода придерживаются позиции, что валютная ответственность является подвидом финансовой ответственности. Однако, все больше представителей административного права склонны считать, что валютная ответственность обрывает самостоятельными свойствами, и необходимость ее нормативного разграничения с административной ответственностью возрастает ввиду расширения ее правоприменительной практики и на основании существующих объективных мировых тенденций.

Рассмотрим ст. 15.25 КоАП РФ, предусматривающую административную ответственность за нарушение валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования. В соответствии с п. 80 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов и агентов валютного контроля вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 15.25 КоАП РФ. Применять меры ответственности за нарушения валютного законодательства по ст. 15.25 КоАП РФ имеют право только органы валютного контроля, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ч. 5.1, 5.2 ст. 15.25 КоАП РФ, дела по которым подлежат рассмотрению судьями.

Мы обращались к статистике привлечения органами валютного контроля участников внешнеэкономической деятельности к административной ответственности.

Налоговые органы в некоторых субъектах РФ подводят итоги работы по соблюдению валютного законодательства. Так, налоговые органы по Хабаровскому краю и по Амурской области поделились итогами проверок соблюдения валютного законодательства за 2019 г. и 2018 г. соответственно:

налоговые органы Хабаровского края провели 241 проверку соблюдения валютного законодательства¹. В результате за нарушения валютного законодательства предъявлено штрафных санкций на общую сумму порядка 12 миллионов рублей. Наиболее распространенными нарушениями валютного законодательства явились нарушения, предусмотренные ч. 1, 6 и 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ.

налоговыми органами Амурской области по результатам проверок соблюдения валютного законодательства по итогам 2018 г. было выявлено 181 нарушение², ответственность по которым предусмотрена статьей 15.25 КоАП РФ. Всего оформлены 204 протокола об административном нарушении и 197 постановлений в связи с нарушением валютного законодательства на общую сумму 8 779 тысяч рублей, что на 5 051 тысячу рублей

---

¹ См.: официальный сайт ФНС России по Хабаровскому краю. Новости. Деятельность ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn27/news/activities_fts/9546432/ (дата обращения: 25.05.2020).

² См.: официальный сайт ФНС России по Амурской области. Новости. Деятельность ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn28/news/activities_fts/8432491/ (дата обращения: 30.05.2020).

больше, чем за 2017 год. Основными нарушениями валютного законодательства явились нарушения, предусмотренные ч. 1 и 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Налоговые органы Ярославской области не подводят данные итоги.

Таможенные органы как орган валютного контроля также публикуют информацию о проведенных проверках соблюдения валютного законодательства. В 2016 г. таможенными органами проведено 5,1 тыс. проверок соблюдения валютного законодательства. По фактам выявленных нарушений таможенные органы возбудили около 6 тыс. дел по ст. 15.25 КоАП РФ на сумму 165 млрд руб. (в 2015 г. проведено 4,5 тыс. проверок, возбуждено более 5,3 тыс. дел по ст. 15.25 КоАП РФ на сумму 180,1 млрд руб.). Значительную часть дел (49%) составляют дела, возбужденные по нарушениям, ответственность за совершение которых предусмотрена ч. 4 и 5 ст. 15.25 КоАП РФ¹.

В 2018 г. ФТС России по выявленным фактам нарушений валютного законодательства возбуждено более 6 тыс. дел об административных правонарушениях по ст. 15.25 КоАП РФ на сумму более 200 млрд руб².

За 2019 г. статистических данных ФТС России пока не представлено.

Однако, как и налоговые органы, таможни в регионах ведут свою статистику. Так, Ярославская таможня подвела итоги о проведенных проверках соблюдения валютного законодательства за 4 месяца 2019 г. (январь-апрель 2019 г.)³:

За первые четыре месяца 2019 г. проведено 45 проверок соблюдения требований валютного законодательства, по результатам которых были выявлены нарушения на сумму более 2,94 млрд. рублей. По фактам выявленных нарушений возбуждено 40 дел по ст. 15.25 КоАП. Основными нарушениями валютного законодательства явились нарушения, предусмотренные ч. 5 (возбуждено 21 дело) и ч. 6 – 6.3 (возбуждено 18 дел) ст. 15.25 КоАП РФ.

Тверская таможня уже подвела итоги работы по соблюдению валютного законодательства за 2019 г⁴. В 2019 г. тверской таможней проведено 148 проверок соблюдения валютного законодательства, возбуждено 106 дел об административных правонарушениях по статьям 15.25 и 19.7 КоАП РФ.

---

¹ См.: Контроль за обеспечением соблюдения торговых ограничений, валютного и экспортного контроля в 2016 году. URL: <https://customsonline.ru/4187-kontrol-za-obespecheniem-soblyudeniya-torgovyh-ogranicheniy-valyutnogo-i-eksportnogo-kontrolya-v-2016-godu.html> (дата обращения: 29.03.2019).

² См.: официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. Новости ФТС России. URL: <http://customs.ru/press/federal/document/180511> (дата обращения: 29.04.2019).

³ См.: официальный сайт Центрального таможенного управления. Ярославская таможня. События. URL: <http://ctu.customs.ru/folder/103674/document/186174> (дата обращения: 29.05.2020).

⁴ См.: официальный сайт Центрального таможенного управления. Пресс-служба. Новости. URL: <http://ctu.customs.ru/press/Novosti/document/213508> (дата обращения: 02.06.2020).

За 10 месяцев 2019 г. таможенными органами Сибирского таможенного управления проведены 952 проверки соблюдения валютного законодательства, выявлено нарушений валютного законодательства на сумму 9,9 млрд рублей¹. По фактам выявленных нарушений возбуждено 2158 дел об административных правонарушениях. По количеству возбужденных дел наблюдается рост на 4,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Основной объём составляют нарушения, ответственность за которые предусмотрена ч. 4 (42,7%) и ч. 6, 6.1 (43%) ст. 15.25 КоАП РФ.

Таким образом, с каждым годом растёт количество возбужденных дел об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 15.25 КоАП РФ; с каждым годом растут суммы, на которые выявлены нарушения валютного законодательства; наибольшее количество административных правонарушений в области валютного законодательства приходится на ч. 1, 4, 5, 6, 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Постановления органов валютного контроля о назначении административного наказания можно обжаловать в судебном порядке. Рассмотрим судебную практику по делам об обжаловании постановлений органов валютного контроля о привлечении к административной ответственности по ч. 1, 4, 5, 6, 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ предусматривает несколько оснований для признания валютной операции незаконной. Согласно судебной практике, чаще всего обжалуются постановления о назначении административного наказания за выдачу заработной платы по трудовому договору нерезидентам в наличной форме.

В практике судов общей юрисдикции нет дел по ч. 1 ст. 15.25, значит субъектами данного правонарушения являются юридические лица и ИП, и они были привлечены к административной ответственности в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. За период с 01.01.2019 г. по 30.05.2020 г., я нашла 1605 решений суда. Судебной практики по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ по Ярославской области нет, так как Арбитражным судом Ярославской области с 01.01.2019 г. не вынесено ни одного решения по данной категории дел.

Так, постановлением от 27 февраля 2019 г. по делу № А35-4939/2018 Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд оставил решение Арбитражного суда Курской области от 26.12.2018 по делу № А35-4939/2018 без изменения, а апелляционную жалобу налогового органа без удовлетворения². Как следует из материалов дела, налоговым органом проведена

---

¹ См.: СТУ выявлено нарушений валютного законодательства на 9,9 млрд рублей. URL: <https://www.tks.ru/crime/2019/11/12/01> (дата обращения: 02.06.2020).

² См.: постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № А35-4939/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/X7HH6lWWz0xa/> (дата обращения: 02.06.2020).

проверка соблюдения ООО валютного законодательства. Инспекцией было установлено, что ООО заключен трудовой договор с гражданином Украины (нерезидентом) Мясоедовой Л.Н. и за расчетный период с 01.11.2016 по 30.11.2016 произведена выплата заработной платы наличными денежными средствами. Налоговым органом составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление, которым ООО признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ. ООО обратилось в суд. Суд первой инстанции удовлетворил требования ООО, пришел к выводу, что поскольку в рассматриваемом случае трудовыми договорами не предусмотрена выплата заработной платы путем перечисления денежных средств в валюте РФ на банковские счета работников в уполномоченном банке, а ФЗ не установлена обязанность физического лица - нерезидента открывать такие счета для получения заработной платы от юридического лица - резидента, то выплата ООО его иностранному работнику заработной платы наличными денежными средствами не противоречит действующему законодательству.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и дополнительно указал, что валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются без ограничений, за исключением отдельных валютных операций, к которым рассматриваемые операции не относятся. Порядок осуществления такой валютной операции, как выплата заработной платы резидентом нерезиденту, не установлен. Возможность осуществления данной валютной операции, минуя счет в уполномоченных банках, валютным законодательством РФ не предусмотрена. Поскольку рассматриваемая валютная операция разрешена законом и не ограничена безусловными требованиями о выдаче ее только через уполномоченные банки (не имеется установленного порядка осуществления такой валютной операции), она не может быть отнесена к валютным операциям, осуществленным с нарушением валютного законодательства РФ.

Перейдем к административным нарушениям, ответственность за которые предусмотрена ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ.

В Ярославской области нет судебной практики по делам об обжаловании постановлений по ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ.

За период с 01.01.2019 г. по 30.05.2020 г. я нашла 1505 решений суда, включающих в себя:

- 1) решения суда по делам об обжаловании постановлений органов валютного контроля о назначении административного наказания по ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ;
- 2) постановления суда апелляционной инстанции по делам об обжаловании решений суда первой инстанции по делам об обжаловании постановлений органов валютного контроля о назначении административного наказания по ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ;

3) решения суда по делам об уклонении от исполнения административного наказания, назначенного за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ.

Большинство решений судов общей юрисдикции принадлежит к 3 категории. Апелляционные жалобы подают как субъекты внешнеэкономической деятельности, привлеченные к административной ответственности, так и органы валютного контроля (чаще таможенные органы). Большинство судебных решений выносится в пользу органа валютного контроля.

Перейдем к административным нарушениям, ответственность за которые предусмотрена ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ. За период с 01.01.2019 г. по 30.05.2020 г. я нашла 1478 решений суда.

Рассмотрим решение Арбитражного суда Кемеровской области¹ по заявлению о признании незаконным постановления по делу об административном правонарушении, ответственность за которое установлена ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

ЮЛ №1 (резидент) заключило с ЮЛ №2 (нерезидент) контракт на поставку товара. Стороны определили, что, если товар не поставлен в указанный в контракте срок и сторонами контракта письменно не согласован другой срок поставки, продавец обязан в течение 30 банковских дней произвести возврат денежных средств, уплаченных покупателем в счет цены товара. Товар в срок от продавца-нерезидента получен не был, уплаченные нерезиденту денежные средства в РФ не возвращены. Постановлением СТУ ФТС ЮЛ №1 признано виновным в совершении правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

ЮЛ №1 обратилось в суд. По словам представителей ЮЛ №1, причиной невозврата денежных средств является невозможность оплаты ЮЛ №1 второй части авансового платежа контрагенту из-за отсутствия денежных средств, а именно отказ инвестора и отказ банка в кредитовании, что свидетельствует об отсутствии в действиях ЮЛ №1 вины.

Однако, суд пришел к выводу, что ЮЛ №1 не были приняты все возможные меры по обеспечению исполнения обязательств по возврату денежных средств нерезидентом, поскольку при заключении контракта ЮЛ №1 имело возможность предусмотреть применение таких способов обеспечения выполнения контрагентом своих обязательств, как банковская гарантия, поручительство и др. Суд указал, что необходимо проявление должной осмотрительности и осторожности при выборе контрагента, что предполагает не только проверку его правоспособности, но и проверку финансовой устойчивости, благонадежности.

---

¹ См.: решение Арбитражного суда Кемеровской области от 30 октября 2018 г. по делу № А27-18241/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/L2wRoJJbvVNB/> (дата обращения: 05.06.2020).

ЮЛ №1 было свободно в выборе контрагента и должно было проявить должную степень заботливости и осмотрительности, которая позволила бы ему рассчитывать на надлежащее поведение контрагента в сфере валютного регулирования. Негативные последствия выбора недобросовестного партнера не могут служить основанием освобождения ЮЛ №1 от административной ответственности.

За период с 01.01.2019 г. по 30.05.2020 г. Арбитражным судом Ярославской области вынесено только одно решение по делу об обжаловании постановления Ярославской таможни о привлечении к административной ответственности по ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Решением от 3 октября 2019 г. по делу № А82-8072/2019 Арбитражный суд Ярославской области¹ признал незаконным и отменил постановление Ярославской таможни о привлечении ООО к административной ответственности по ч. 5 ст. 15.25 КоАП.

Между ООО и нерезидентом TransTec F&F Vetschau UG (Германия) заключен договор от 28.01.2014 г. на передачу в собственность комплекта тележек. Согласно дополнительного соглашения № 3 срок поставки тележек – декабрь 2017 г. Таможенным органом установлено, что денежные средства в счет исполнения обязательств по контракту списаны со счета ООО. В установленный в приложении срок товар не ввозился, денежные средства не возвращены. Таможей составлен протокол об административном правонарушении и вынесено оспариваемое постановление.

ООО обратилось в суд с соответствующим заявлением. ООО полагает, что в его действиях отсутствует событие административного правонарушения. На обозрение суда представлено дополнительное соглашение № 4 от 11 декабря 2017 г., в соответствии с которым срок действия договора продлен до 31 декабря 2020 г. Данное дополнительное соглашение не было своевременно представлено в банк, однако, на день рассмотрения дела банком принято дополнительное соглашение, и информация о нем внесена в ведомость банковского контроля.

Суд пришел к выводу, что административный орган не учел заключенное сторонами 11 декабря 2017 г. дополнительное соглашение к контракту, тогда как сведения о нем внесены банком в ведомость банковского контроля. При этом внешнеторговый контракт не содержит срока возврата уплаченных денежных средств при неисполнении поставщиком своих обязательств. Суд не усмотрел события административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.

Перейдем к административным нарушениям, ответственность за которые предусмотрена ч. 6 и ч. 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ. За период с 01.01.2019 г. по 30.05.2020 г. я нашла 2075 решений суда по делам об обжаловании постановлений органов валютного

---

¹ См.: решение Арбитражного суда Ярославской области от 3 октября 2019 г. по делу № А82-8072/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aPFMhyVmCpQZ/> (дата обращения: 05.05.2020).

контроля по ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ, в том числе постановления суда апелляционной инстанции.

Начиная с 01.01.2019 г., Арбитражным судом Ярославской области не вынесено ни одного решения по делам об обжаловании постановлений органов валютного контроля о привлечении к административной ответственности по ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ. Однако, я нашла два решения, вынесенные в 2018 г., одно из которых было впоследствии обжаловано в апелляционном порядке. Рассмотрим данное решение.

Решением Арбитражного суда ЯО от 14 февраля 2018 г. по делу № А82-23864/2017¹ признано незаконным и отменено постановление Начальника Межрайонной ИФНС России № 5 по Ярославской области от 22.11.2017 г. о назначении административного наказания по ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ.

Как следует из материалов дела, ФГБОУ ВО "Ярославский государственный технический университет" заключило 21.12.2015 г. договор о сотрудничестве с Университетом прикладных наук Вильдау (Германия, нерезидент). В уполномоченном банке Учреждением 25.01.2016 г. был оформлен паспорт сделки.

Учреждение было переименовано, о чем была сделана запись в ЕГРЮЛ от 28.04.2016 г. Паспорт сделки был переоформлен – 16.12.2016 г.

Учреждением был нарушен установленный порядок переоформления паспорта сделки – следовало внести изменения в паспорт сделки - до 15.06.2016 г.

Административным органом составлен протокол об административном правонарушении и вынесено оспариваемое постановление. Учреждение обратилось в арбитражный суд с указанным заявлением.

Суд пришел к выводу, что действия Учреждения обоснованно квалифицированы как административное правонарушение по ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ. Исходя из характера и степени общественной опасности вменяемого правонарушения, с учетом конкретных обстоятельств дела – организационно-правовой формы заявителя; отсутствия сведений о наличии существенного ущерба охраняемым общественным правоотношениям; характера изменений в паспорт сделки, пришел к выводу о наличии оснований для применения ст. 2.9 КоАП РФ.

МИФНС обратилась в суд апелляционной инстанции. Инспекция полагает, что судом необоснованно применены положения ст. 2.9 КоАП РФ, так как угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо последствий, а в пренебрежительном отношении лица к исполнению своих публично-правовых обязанностей.

---

¹ См.: решение Арбитражного суда Ярославской области от 14 февраля 2018 г. по делу № А82-23864/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6kNknHZ5s7WK/> (дата обращения: 03.05.2020).

Суд апелляционной инстанции отметил¹, что КоАП РФ не содержит указаний на невозможность применения ст. 2.9 КоАП РФ в отношении какого-либо административного правонарушения, в том числе, состав которого имеет формальный характер. Доводы апелляционной жалобы о пренебрежительном отношении Учреждения к исполнению публично-правовой обязанности судом отклоняются, поскольку не нашли своего документального подтверждения в ходе судебного разбирательства. Доказательств существенной угрозы охраняемым общественным отношениям вследствие совершения рассматриваемого правонарушения ответчиком не представлено. Кроме того, с 01.03.2018 г. Инструкция № 138-И² утратила силу, соответственно с указанной даты исключена обязанность резидента, за неисполнение которой Учреждение было привлечено к административной ответственности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции и оставил его без изменения.

За период с 01.01.2019 г. по 30.05.2020 г. я нашла 310 решений суда по делам об обжаловании постановлений органов валютного контроля по ч. 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ, в том числе постановления суда апелляционной инстанции. Начиная с 01.01.2015 г., Арбитражным судом Ярославской области не вынесено ни одного решения по делам об обжаловании постановлений органов валютного контроля о привлечении к административной ответственности по ч. 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Рассмотрим одно из решений суда. Решением Арбитражного суда Свердловской области от 25 октября 2019 г. по делу № А60-48505/2019³ отказано в удовлетворении заявления ООО о признании незаконным постановления налогового органа о назначении административного наказания по ч. 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Как следует из материалов дела, ИФНС была проведена проверка соблюдения ООО требований валютного законодательства. Согласно акту проверки от 11.06.2019 г., ООО заключило договоры от 02.10.2017 г. и от 21.03.2016 г. с компанией «Лариксон Лимитед» (Республика Кипр).

В соответствии с п. 9.2.2 Инструкции № 138-И срок представления справки о подтверждающих документах для резидента – 22.11.2017 г. Справка представлена в

---

¹ См.: постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2018 г. по делу № А82-23864/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UpLTwJDc95HY/> (дата обращения: 10.05.2020).

² Инструкция Центрального банка России от 04 июня 2012 г. № 138-И «О порядке предоставления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» // Вестник Банка России. 2012. № 48-49 (утр. силу).

³ См.: решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 октября 2019 г. по делу № А60-48505/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OvxhbMILtrxH/> (дата обращения: 15.05.2020).

уполномоченный банк 04.12.2017 г., то есть нарушение срока их представления со стороны ООО составило 7 рабочих дней.

По факту выявленного нарушения в отношении ООО налоговым органом составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление о назначении административного наказания ООО за административное правонарушение, предусмотренное ч. 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Суд пришел к следующим выводам:

согласно п. 9.2, 9.2.2 Инструкции № 138-И справка о подтверждающих документах и подтверждающие документы представляются резидентом в банк паспорта сделки в срок не позднее 15 рабочих дней после окончания месяца, в котором были оформлены подтверждающие документы. Нарушение вышеуказанных норм подтверждается материалами дела. Вина заявителя в совершении правонарушения административным органом установлена в ходе производства по делу об административном правонарушении. Административным органом установлено, что у общества имелась возможность для соблюдения обязательных требований валютного законодательства, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Таким образом, суд пришел к выводу, что оснований для признания незаконным постановления ИФНС о назначении административного наказания не имеется.

В статью 15.25 КоАП РФ Федеральным законом № 72-ФЗ¹ введена новая часть – 5.2, которая начала действовать с 12.04.2020 г. К сожалению, судебной практики по новой части ст. 15.25 КоАП РФ еще нет. Возможно, это связано с тем, что прошло немного времени с начала ее действия, постановления о привлечении к административной ответственности по данной части еще не успели обжаловать в суд, а также с тем, что Правительством до 31.05.2020 г. приостановлены проверки соблюдения валютного законодательства².

За нарушение валютного законодательства также предусматривается уголовная ответственность по ст. 193, 193.1 УК РФ.

Статья ст. 193.1 была введена в УК РФ в 2013 году³, и количество возбужденных уголовных дел по данной статье не уступает количеству возбужденных уголовных дел по ст. 193 УК РФ.

---

¹ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в статьи 15.25 и 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2002 (с изм. и доп.).

² Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2267 (с изм. и доп.).

³ Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207 (с изм. и доп.).

Обратимся к судебной статистике¹. В 2018 г. по ч. 1 ст. 193 УК РФ осуждено два человека, обоим назначен штраф. По ч. 1.1 не осуждено ни одного человека. По ч. 2 ст. 193 осуждено 6 человек, всем назначено условное лишение свободы.

В 2019 г. по ч. 1 ст. 193 УК РФ осуждено 4 человека, из которых одному назначено условное лишение свободы, трем другим назначен штраф. По ч. 1.1 не осуждено ни одного человека. По ч. 2 ст. 193 осуждено 13 человек, трем их которых назначено лишение свободы, десяти назначено условное лишение свободы.

В 2018 г. по ч. 1 ст. 193.1 УК РФ осуждено два человека. По ч. 2 ст. 193.1 осуждено 5 человек, из которых одному назначено лишение свободы, еще одному условное лишение свободы. По ч. 3 ст. 193.1 УК РФ осуждено 14 человек, из которых девяти назначено лишение свободы, пяти условное лишение свободы.

В 2019 г. по ч. 1 ст. 193.1 УК РФ не осуждено ни одного человека. По ч. 2 ст. 193.1 осуждено 6 человек, всем назначено условное лишение свободы. По ч. 3 ст. 193.1 УК РФ осуждено 40 человек, из которых 21 назначено лишение свободы, 15 условное лишение свободы.

Таким образом, самой часто применяющейся частью является ч. 3 ст. 193.1 УК РФ. Рассмотрим приговор Уссурийского районного суда Приморского края² по п. «а» ч. 3 ст. 193.1 УК РФ.

К., не имея статуса резидента РФ, посредством кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, от своего имени, со своего расчетного счета совершил валютную операцию по переводу денежных средств в иностранной валюте в сумме 100000 долларов США, на банковский счет бенефициара – Р., имеющего статус нерезидента РФ, банк бенефициара расположен в Гонконге. При осуществлении данной валютной операции К. указал в качестве сведений о назначении платежа - «оплата за товар, контракт», при этом предоставил кредитной организации заверенное своей личной подписью заявление на перевод, содержащее заведомо для него недостоверные сведения об основании, цели и назначении данного перевода.

К. в совокупности совершил двадцать восемь валютных операций по переводу денежных средств на банковские счета нерезидентов с предоставлением кредитной организации заявлений на перевод, содержащих заведомо для него недостоверные сведения об основании, цели и назначении данного перевода на общую сумму 6 027 175 долларов 32

---

¹ Судебная статистика. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 21.05.2020).

² См.: приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 18 октября 2018 г. по делу № 1-1058/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gKd4ng4IjJmr/> (дата обращения: 10.05.2020).

цента США, общая сумма переводов на дату их совершения эквивалентна 208 344 980 рублям 24 копейкам, что является особо крупным размером.

Подсудимый К. заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке.

Суд подтвердил, что действия К. правильно квалифицированы по ст. 193.1 ч. 3 п. «а» УК РФ. При назначении наказания суд учел характер, степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого и другие обстоятельства в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ, а также требования ч. 5 ст. 62 УК РФ. В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд учел признание вины, раскаяние в содеянном и другие обстоятельства. Суд приговорил признать К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 193.1 ч. 3 п. «а» УК РФ и назначить ему наказание, с применением ст. 64 УК РФ, в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Таким образом, с каждым годом все большее количество лиц становятся участниками внешнеэкономических отношений. Основой внешнеэкономических отношений являются валютные операции. Увеличение числа участников внешнеэкономической деятельности способствует росту товарооборота страны, но в то же время неизбежно ведет и к росту числа правонарушений, о чем можно судить по приведенной выше статистике. Так, с каждым годом растет количество проводимых органами валютного контроля проверок соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности валютного законодательства РФ, как следствие - увеличивается число возбужденных дел об административных правонарушениях по ст. 15.25 КоАП РФ. Денежные суммы по возбужденным делам в основном растут и исчисляются в млрд. руб. Однако, таможенные и налоговые органы приводят данные официальной утечки капитала, и, очевидно, что гораздо большие суммы приходятся на незаконный вывоз валюты, который наносит непоправимый ущерб экономике России и ее национальной безопасности¹. Мы присоединяемся к мнению Председателя Центрального банка России с 2002 г. по 2013 г. С.М. Игнатъева, что фактические потери от незаконного вывоза капитала даже за период с 1994 г. по 2012 г. исчисляются не в млрд. руб., а в трлн. долл.²

Наибольшее количество административных правонарушений в области валютного законодательства, согласно приведенной нами статистике, приходится на ч. 1, 4, 5, 6, 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ.

Согласно судебной практике за период с 01.01.2019 г. по 30.05.2020 г., наибольшее количество решений суда по делам об обжаловании постановлений органов валютного контроля о привлечении к административной ответственности за нарушение валютного

---

¹ См.: Каличенко Ю.П. Указ. соч. С. 70.

² См.: Игнатъев С. Указ. соч. С. 2.

законодательства и актов органов валютного регулирования приходится на ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ. Количество судебных решений по названной части превышает количество судебных решений по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, которое занимает второе место, на 25%. Помимо этого, ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ является единственной частью ст. 15.25 КоАП РФ, по которой судами Ярославской области, начиная с 01.01.2018 г., вынесено наибольшее количество решений - два решения.

Местная практика по ст. 15.25 КоАП РФ очень скудная: за период с 01.01.2018 г. судами Ярославской области вынесено только три решения, два из них – по ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ, одно – по ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ. Все три решения вынесены Арбитражным судом ЯО. В то же время нами были рассмотрены итоги проведенных проверок соблюдения валютного законодательства за 4 месяца 2019 г. (январь-апрель 2019 г.), которые представлены Ярославской таможней. Мы выяснили, что по результатам 45 проведенных проверок возбуждено 40 дел по ст. 15.25 КоАП. Из приведенных данных можно сделать вывод, что субъекты внешнеэкономической деятельности, привлеченные к административной ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ, крайне неохотно обжалуют постановления органов валютного контроля о привлечении их к ответственности, хотя 40 дел возбуждено только за 4 месяца, а в судебной практике три решения за целых два с лишним года.

Однако, в судебной практике не мало постановлений судов апелляционной инстанции. Это говорит о том, что субъекты внешнеэкономической деятельности, обратившиеся в суд с заявлением об обжаловании постановлений органов валютного контроля о привлечении их к ответственности, готовы идти до конца и доказывать незаконность вынесенного органами валютного контроля постановления. Однако, апелляционные жалобы подают не только субъекты внешнеэкономической деятельности, привлеченные к административной ответственности, но и органы валютного контроля, если решение суда первой инстанции вынесено не в их пользу: постановление о привлечении к административной ответственности признано незаконным, субъект внешнеэкономической деятельности освобожден от административной ответственности в силу малозначительности совершенного административного правонарушения и др. В то же время большинство судебных решений выносятся в пользу органа валютного контроля.

Мы обращались к судебной статистике привлечения лиц к уголовной ответственности за нарушение валютного законодательства РФ за 2018 и 2019 гг. и выяснили, что самой часто применяющейся частью является ч. 3 ст. 193.1 УК РФ. Суды назначают как реальное лишение свободы, так и условное. По ч. 1.1 ст. 193 УК РФ за оба года не осуждено ни одного человека, данная норма не применялась на практике, и в апреле 2020 г. утратила силу. В ст. 193 УК РФ только ч. 2 в качестве наказания предусматривает лишение свободы, согласно статистике,

большинству осужденных по ч. 2 ст. 193 УК РФ назначено условное лишение свободы, тогда как по ч. 3 ст. 193.1 УК РФ, которая также в качестве наказания предусматривает лишение свободы, большинству осужденных назначено реальное лишение свободы.

В ситуации набирающей обороты утечки капитала за рубеж законодателю следует обратить внимание на нормы валютного закона, прежде всего, с целью предотвращения утечки капитала за рубеж, так как в действующей редакции ФЗ № 173 существуют нормы, позволяющие участникам внешнеэкономической деятельности находить не противоречащие закону схемы ухода от ответственности. Так, согласно ч. 1 ст. 19 ФЗ сроки репатриации определяются условиями внешнеторговых контрактов, что не исключает возможности увеличения данных сроков путем заключения участниками внешнеэкономической деятельности дополнительных соглашений к контрактам¹. Нам представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 19 ФЗ № 173, позволяющие заключать дополнительные соглашения к контракту, содержащие условие о продлении сроков репатриации, только с разрешения органа валютного контроля при наличии обоснованных причин для продления. В случае неполучения указанного разрешения резидент обязан произвести репатриацию в соответствии с первоначально указанным в контракте сроком или последним согласованным с органом валютного контроля.

Необходимо внести изменения и в ст. 15.25 КоАП РФ. Примером недостатка законодательской техники служит двойственность формулировки, устанавливающей санкцию в ч. 4, ч. 5 и ч. 5.2 ст. 15.25 КоАП РФ. Законодательная конструкция «и (или)» дает необуловленный простор для вынесения меры административной ответственности.

До 2016 г. срок давности привлечения к административной ответственности по валютным нарушениям составлял всего один год, из-за чего органы валютного контроля не всегда вовремя обнаруживали административные правонарушения. Однако, в 2016 году в КоАП РФ были внесены поправки², согласно которым изменился срок давности по валютным нарушениям: привлекать нарушителей к административной ответственности за совершение валютных правонарушений стало возможно в течение двух лет.

---

¹ См.: Куликова Ю.А. Организация валютного контроля экспортно-импортных операций, осуществляемого таможенными органами // Сборник статей по материалам Региональной научно-практической интернет-конференции "Современные проблемы теории и практики таможенного дела глазами молодых исследователей", Улан-Удэ, 2015. С. 108.

² Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 89-ФЗ «О внесении изменений в статью 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части увеличения срока давности привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2051 (с изм. и доп.).

Заключение

В результате исследования я пришла к следующим выводам:

1. Полагаю, что необходимо дополнить ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» разъяснениями, каким образом будут исчисляться 183 дня, проведенные за пределами территории РФ, которые освобождают гражданина РФ от некоторых требований валютного контроля, в частности, от обязанностей уведомлять Федеральную Налоговую Службу РФ об открытии/закрытии счетов в иностранных банках, ежегодно подавать отчет о движении денежных средств по счетам в иностранных банках.

В связи с этим предлагаю дополнить часть 1 статьи 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» пунктом 6.1 следующего содержания:

«Для целей настоящего Закона совокупность дней пребывания физических лиц - резидентов за пределами территории Российской Федерации в течение календарного года определяется с помощью отметок, проставляемых российскими органами пограничного контроля при пересечении государственной границы Российской Федерации в паспорте гражданина. В случае перемещения физического лица-резидента в пределах единой таможенной территории стран Евразийского экономического союза документами, подтверждающими пребывание физического лица-резидента за пределами территории Российской Федерации, могут являться любые документы, с достоверностью подтверждающие пребывание физического лица-резидента на территории иностранного государства, на основании которых возможно установить длительность фактического нахождения физического лица за пределами территории Российской Федерации».

2. ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» не раскрывает понятия «валютные операции», приводя в пункте 9 части 1 статьи 1 лишь закрытый перечень операций, которые относятся к валютным. Однако, в зависимости от квалификации операции как валютной зависит распространение на порядок ее проведения требований валютного законодательства, а соответственно и применение мер ответственности (привлечение к административной и уголовной ответственностям) к ее участникам за нарушение этого порядка.

В связи с этим, предлагаю дополнить пункт 9 части 1 статьи 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» правовой дефиницией термина «валютные операции» и изложить начало данного пункта в следующей редакции:

«Валютные операции представляют собой действия субъектов валютных правоотношений по владению, пользованию и распоряжению внутренними ценными

бумагами, валютой РФ и валютными ценностями и иные действия, установленные российским валютным законодательством и международными договорами, ратифицированными РФ¹.

В частности, к валютным операциям относятся следующие действия субъектов валютных правоотношений:».

3. Законом РФ от 9 октября 1992 г. № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле», утратившим юридическую силу в 2003 г. в связи с принятием ФЗ № 173 «О валютном регулировании и валютном контроле», было закреплено деление валютных операций с валютными ценностями на две группы: текущие операции и операции, связанные с движением капитала. Критерий такого деления - необходимость получения участниками валютных операций специального разрешения Банка России на проведение конкретной валютной операции. Федеральный закон № 173 не воспринял данную классификацию, и действующим законодательством не предусмотрены какие-либо классификации валютных операций, они выводятся только из толкования закона в целом.

Полагаю, что стоит вернуть закрепленное ранее деление валютных операций на текущие операции и операции, связанные с движением капитала, поскольку основная проблема в сфере валютных отношений в настоящее время - вывоз капитала из России, и разрешительный порядок проведения большинства валютных операций будет способствовать борьбе с утечкой капитала, так как на проведение валютной операции предварительно нужно будет получить лицензию Центрального банка РФ, а она в свою очередь должна быть выдана только в случае уверенности Банка России, что в намерениях участников внешнеэкономической деятельности отсутствует цель вывести капитал из России (данные положения должны предусматриваться актом Банка России о порядке проведения операций, связанных с движением капитала).

В связи с этим предлагаю дополнить часть 1 статьи 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» пунктом 10 следующего содержания:

«Операции с иностранной валютой и внешними ценными бумагами подразделяются на текущие валютные операции и валютные операции, связанные с движением капитала». Далее необходимо предусмотреть перечень валютных операций, признаваемых текущими, и перечень валютных операций, признаваемых валютными операциями, связанными с движением капитала.

Перечни валютных операций, признаваемых текущими и связанными с движением капитала, предлагаю в целом оставить прежними с возможным расширением впоследствии перечня текущих операций в случае уменьшения размеров вывоза капитала из страны.

---

¹ См.: Дмитриев С.Н. Указ. соч. С. 242.

4. ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» не содержит определение термина «валютный контроль».

В связи с этим предлагаю дополнить часть 1 статьи 22 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» правовой дефиницией термина «валютный контроль» и изложить данную часть в следующей редакции:

«Валютный контроль – это деятельность органов и агентов валютного контроля, направленная на обеспечение соблюдения законодательства при проведении валютных операций. Валютный контроль в Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации, органами и агентами валютного контроля в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами».

5. Полагаю, что существующее построение системы органов валютного регулирования и органов валютного контроля нарушает принцип разделения властей, поскольку Банк России имеет особый статус, а именно является одновременно и органом валютного регулирования, и органом валютного контроля. В то же время, согласно части 5 статьи 4 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», акты органов валютного контроля не должны содержать положения, касающиеся вопросов регулирования валютных операций. Полагаю, что необходимо установить порядок определения того, в каком статусе Банк России издал тот или иной нормативный акт: либо как орган валютного регулирования, либо как орган валютного контроля, а также указать в ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», что Центральный банк РФ вправе издавать акты, содержащие положения, касающиеся вопросов регулирования валютных операций, только как орган валютного регулирования, а в случае несоблюдения данного правила Банком России изданный акт подлежит отмене.

В связи с этим предлагаю внести изменения в часть 5 статьи 4 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и изложить ее в следующей редакции:

«Органы валютного контроля могут издавать акты валютного контроля по вопросам, отнесенным к их компетенции (далее - акты органов валютного контроля), только в случаях и пределах, предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации и актами органов валютного регулирования. Акты органов валютного контроля не должны содержать положения, касающиеся вопросов регулирования валютных операций.

Центральный банк Российской Федерации вправе издавать акты, содержащие положения, касающиеся вопросов регулирования валютных операций, действуя исключительно в качестве органа валютного регулирования. В случае установления факта издания Центральным банком Российской Федерации какого-либо акта, содержащего положения, касающиеся вопросов регулирования валютных операций, в качестве органа

валютного контроля, данный акт подлежит отмене в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Однако, при принятии Банком России нормативного акта сложно определить, издал он его в качестве органа валютного регулирования или все же органа валютного контроля. Одним из возможных критериев, думается, можно предложить: что послужило причиной принятия Банком России соответствующего акта? Если Центральный банк принял соответствующий акт в ходе или по итогам осуществления валютного контроля, то спорный акт с большой долей вероятности издан им в качестве органа валютного контроля. Безусловно, должны учитываться цели принятия и содержание данного акта, а также другие критерии.

6. Я рассмотрела данные по вывозу капитала из России за период с 1994 по 2018 гг., представленные Центральным банком РФ.

Полагаю, что в действительности гораздо большие суммы приходятся на незаконный вывоз валюты, поскольку Банком России представлены данные только официальной утечки капитала. Я присоединилась к мнению Председателя Центрального банка России с 2002 г. по 2013 г. С.М. Игнатъева, что фактические потери от незаконного вывоза капитала даже за период с 1994 г. по 2012 г. исчисляются не в млрд. руб., а в трлн. долл.¹

7. Я рассмотрела статистику привлечения органами валютного контроля участников внешнеэкономической деятельности к административной ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ за период с 2016 г. по 2019 г. и пришла к выводу, что с каждым годом растет количество проводимых органами валютного контроля проверок соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности валютного законодательства РФ, как следствие - увеличивается число возбужденных дел об административных правонарушениях по ст. 15.25 КоАП РФ. Денежные суммы по возбужденным делам в основном растут и исчисляются в млрд. руб.

Исходя из приведенной статистики, я пришла к выводу, что наибольшее количество административных правонарушений в области валютного законодательства приходится на ч. 1, 4, 5, 6, 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ.

8. Я изучила судебную практику по ч. 1, 4, 5, 6, 6.1 ст. 15.25 КоАП РФ с 01.01.2019 г. по 30.05.2020 г. и пришла к выводу, что наибольшее количество решений суда по делам об обжаловании постановлений органов валютного контроля о привлечении к административной ответственности за нарушение валютного законодательства и актов органов валютного регулирования приходится на ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ. Количество судебных решений по названной части превышает количество судебных решений по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, которая

---

¹ См.: Игнатъев С. Указ. соч. С. 2.

занимает второе место, на 25%. Помимо этого, ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ является единственной частью ст. 15.25 КоАП РФ, по которой судами Ярославской области, начиная с 01.01.2018 г., вынесено наибольшее количество решений - два решения.

В судебной практике не мало постановлений судов апелляционной инстанции, что говорит о том, что субъекты внешнеэкономической деятельности, обратившиеся в суд с заявлением об обжаловании постановлений органов валютного контроля о привлечении их к ответственности, готовы идти до конца и доказывать незаконность вынесенного органами валютного контроля постановления. Апелляционные жалобы подают не только субъекты внешнеэкономической деятельности, привлеченные к административной ответственности, но и органы валютного контроля, если решение суда первой инстанции вынесено не в их пользу.

9. Местная практика по ст. 15.25 КоАП РФ очень скудная: за период с 01.01.2018 г. по 30.05.2020 г. судами Ярославской области вынесено только три решения, два из них – по ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ, одно – по ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ. В Ярославской области субъекты внешнеэкономической деятельности, привлеченные к административной ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ, крайне неохотно обжалуют постановления органов валютного контроля о привлечении их к ответственности.

10. Я рассмотрела судебную статистику привлечения лиц к уголовной ответственности за нарушение валютного законодательства РФ (ст. 193 и ст. 193.1 УК РФ) за 2018 и 2019 гг. и отметила, что самой часто применяющейся частью является ч. 3 ст. 193.1 УК РФ, по ч. 1.1 ст. 193 УК РФ за оба года не осуждено ни одного человека, большинству осужденных по ч. 2 ст. 193 УК РФ назначено условное лишение свободы, тогда как по ч. 3 ст. 193.1 УК РФ большинству осужденных назначено реальное лишение свободы.

11. Согласно ч. 1 ст. 19 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», сроки репатриации определяются условиями внешнеторговых контрактов. Данное положение не исключает возможности увеличения данных сроков путем заключения участниками внешнеэкономической деятельности дополнительных соглашений к контрактам¹.

В связи с этим предлагаю внести изменения в ч. 1 ст. 19 и изложить данные изменения в следующей редакции:

«...заключение дополнительных соглашений к контракту, содержащих условие о продлении сроков репатриации, возможно только с разрешения органа валютного контроля при наличии обоснованных причин для такого продления. В случае отказа органа валютного контроля в выдаче указанного разрешения резидент обязан произвести репатриацию в

---

¹ См.: Куликова Ю.А. Указ. соч. С. 108.

соответствии с первоначально указанным в контракте сроком или последним согласованным с органом валютного контроля сроком».

12. Законодательная конструкция «и (или)», содержащаяся в санкциях ч. 4, ч. 5 и ч. 5.2 ст. 15.25 КоАП РФ, дает безусловный простор для вынесения меры административной ответственности.

В связи с этим предлагаю внести изменения в санкции названных частей ст. 15.25 КоАП РФ, устраняющие двойственность данной формулировки.

Список использованных нормативных правовых актов, других официальных материалов, литературы и юридической практики

Нормативные правовые акты и другие официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря (с поправками).
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1964 г. №18. Ст. 221 (с изм. и доп.).
3. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Сборник международных договоров СССР. 1991. Вып. XLV. С. 124 – 147 (с изм. и доп.).
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>. 2017 (с изм. и доп.).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть II от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410 (с изм. и доп.).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954 (с изм. и доп.).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть I от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3824 (с изм. и доп.).
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1 (с изм. и доп.).
9. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33, ст. 3418 (с изм. и доп.).
10. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 22, ст. 2031 (с изм. и доп.).
11. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3032 (с изм. и доп.).
12. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 28, ст. 2790 (с изм. и доп.).
13. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание Законодательства РФ. 2003. № 50, ст. 4859 (с изм. и доп.).

14. Федеральный закон от 14 марта 2013 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2013. № 11, ст. 1076.
15. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26, ст. 3207 (с изм. и доп.).
16. Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 325-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам» // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 45, ст. 6135 (с изм. и доп.).
17. Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 89-ФЗ «О внесении изменений в статью 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части увеличения срока давности привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15, ст. 2051.
18. Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание Законодательства РФ. 2018. № 1, ст. 11.
19. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I), ст. 5083 (с изм. и доп.).
20. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в статьи 15.25 и 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I), ст. 2002 (с изм. и доп.).
21. Указ Президента Российской Федерации от 2 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 6, ст. 831 (с изм. и доп.).
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40, ст. 3961 (с изм. и доп.).
23. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (часть IV), ст. 2267 (с изм. и доп.).
24. Инструкция Банка России от 16 августа 2017 г. № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и

отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» // Вестник Банка России. 2017. № 96-97 (с изм. и доп.).

25. Указание Банка России от 9 декабря 2019 г. № 5348-У «О правилах наличных расчетов» // Вестник Банка России. 2020. № 29 (с изм. и доп.).

26. Письмо Министерства иностранных дел РФ от 11 сентября 2012 г. № 7695/дэс «О применении норм российского законодательства в сфере валютного регулирования» // СПС «Гарант».

27. Информация Росфиннадзора «Об определении статуса резидента (нерезидента) гражданина Российской Федерации, проживающего на территории иностранного государства». 2013 // СПС «Консультант Плюс».

28. Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 14 августа 2015 г. № АС-17-2/112@ «О подтверждении статуса физического лица в качестве нерезидента» // СПС «Гарант».

29. Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 19 апреля 2016 г. № ОА-3-17/1742@ «О разъяснении положений валютного законодательства» // СПС «Гарант».

30. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» // Российская газета. 1992. № 240 (утр. силу).

31. Положение о внесении изменений и дополнений в Положение Банка России «Об изменении порядка проведения в Российской Федерации некоторых видов валютных операций» от 24 апреля 1996 г. № 39 // Вестник Банка России. 2001. № 64 (утр. силу).

32. Инструкция Центрального банка России от 4 июня 2012 г. № 138-И «О порядке предоставления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» // Вестник Банка России. 2012. № 48-49 (утр. силу).

33. Письмо Госбанка СССР от 24 мая 1991 г. № 352 «Основные положения о регулировании валютных операций на территории СССР» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 12 (утр. силу).

34. Телеграмма Банка России от 19 мая 1993 г. № 83-93 «О действии основных положений о регулировании валютных операций на территории СССР» // Финансовая газета. 1993. № 22 (утр. силу).

Литература

35. Артемов Н.М. Валютные рынки: учебное пособие. М.: Профобразование, 2001. 95 с.

36. Валютное право: учебник для вузов / под ред. Ю.А. Крохиной. М.: Юрайт, 2012. 241 с.
37. Гончаров Е.А. Система валютного контроля в Российской Федерации и пути ее совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 188 с.
38. Дмитриев С.Н. Валютная операция: правовая дефиниция // Экономика и социум. 2018. № 7 (50). С. 240 – 243.
39. Дорофеев Б.Ю. Термин «валютная операция»: поиски дефиниции // Налоги и финансовое право. 2009. № 6. С. 230-233.
40. Егоркин С.Н., Зыкова К.В. Спорные вопросы приобретения и утраты статуса валютного нерезидента // Закон. 2016. № 11. С. 143-152.
41. Игнатъев С.М. Отток под контролем // Ведомости. 2013. № 28. С. 2-5.
42. Игнатъева С.В. Гражданско-правовые аспекты валютного регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 85-87.
43. Каличенко Ю.П. Валютные операции как правовая категория // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 92-95.
44. Каличенко Ю.П. Необходимые изменения в Законе «О валютном регулировании и валютном контроле» // Вестник московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 69-73.
45. Козина Е.Ю. Теоретические аспекты анализа валютных операций коммерческих банков // Сборник статей XI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления». В 3 ч. Ч. 1. 2017. С. 55-58.
46. Кузьмичев С.В. Понятие валютного контроля как вида государственного финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1(6). С. 77-81.
47. Куликова Ю.А. Организация валютного контроля экспортно-импортных операций, осуществляемого таможенными органами. Современные проблемы теории и практики таможенного дела глазами молодых исследователей // Сборник статей по материалам Региональной научно-практической интернет-конференции «Современные проблемы теории и практики таможенного дела глазами молодых исследователей», Улан-Удэ, 2015. С. 107-111.
48. Медведенко О.В. Совершенствование валютного контроля в Российской Федерации путем передачи таможенным органам функций органа валютного контроля // Учетные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. 2016. № 4 (60). С. 80-83.

49. Милякина Е.В. Вывоз капитала: законодательство и практика его применения // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 62–66.
50. Новокшенов И.Б. Таможенно-банковский экспортный валютный контроль. Актуальные вопросы правоприменительной практики // Право и экономика. 1999. № 10. С. 50-58.
51. Овченкова М.К. О необходимости легального закрепления дефиниции «валютная операция» в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле» // Юридические записки студенческого научного общества: материалы конференции. Ярославль, 2019. С. 52-55.
52. Овченкова М.К. Совершенствование валютного контроля в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 561-571.
53. Овченкова М.К. Совершенствование валютного контроля в Российской Федерации // Гуманитарное знание: материалы международного конкурса студентов и аспирантов. Йошкар-Ола, 2019. С. 64-70.
54. Ражков Р.А. «Валютные операции» и «валютные сделки»: проблема соотношения дефиниций // Банковское право. 2006. № 3. С. 35-40.
55. Ружило К. Что такое валютный резидент и как поправка к закону РФ о валютном контроле повлияет на россиян живущих за границей. URL: <https://snob.ru/profile/31414/blog/130996> (дата обращения: 16.11.2019).
56. Селивановский А.С. Виды валютных операций и их осуществление // Бухгалтерский учет. 2001. № 4. С. 11-14.
57. Селивановский А.С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 30 с.
58. Селюков М.В., Худякова Е.Н. К вопросу о развитии валютного контроля в системе таможенных органов РФ (на примере Белгородской таможни) // Фундаментальные исследования. 2016. № 5-1. С. 194–197.
59. Слобожанина В.А., Мишарина М.В. Особенности и проблематика правового статуса валютного резидента // Студенческий. 2018. № 3-2 (23). С. 82-88.
60. Смирникова Ю.Л. Валютно-правовой статус резидентов и нерезидентов // Внешнеторговое право. 2007. № 1. С. 7-10.
61. Станкевич Г.В., Касевич Е.В. Банк России как орган валютного регулирования и валютного контроля: отдельные актуальные аспекты // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 2. С. 183-188.
62. Таренкова О.А. Валютные операции как элемент валютных правоотношений // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции

«Байкальские экономические чтения. Социально-экономическое развитие регионов: проблемы, перспективы», Улан-Удэ, 2015. С. 153-157.

63. Тосунян Г.А., Емелин А.В. Валютное право Российской Федерации: учебное пособие. М.: Дело, 2002. 288 с.

64. Тютин Ю.В. К вопросу о месте валютного права в системе российского права и законодательства // Финансовое право. 2008. № 1. С. 11-16.

65. Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2013. 352 с.

66. Шкляев С.В. Ничего наличного – Инициатива // Интервью газете «Российская газета» от 21.10.2015. URL: http://www.old.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21877:-l-r-l-r-21102015&catid=26:2011-01-24-14-45-21&Itemid=1830&Itemid=1851 (дата обращения: 05.03.2019).

67. Kaczorowska A. European Union Law, 2nd ed., 2010.

68. Shevchuk O. Валютний контроль як вид державного фінансового контролю // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Серія: Економіка. 2015. № 175. С. 69-74.

Юридическая практика

69. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № А35-4939/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/X7HH6lWWz0xa/> (дата обращения: 02.06.2020).

70. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2018 г. по делу № А82-23864/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UpLTwJDc95HY/> (дата обращения: 10.05.2020).

71. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 апреля 2014 г. по делу № 33-10871/14 // СПС «Гарант».

72. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 30 октября 2018 г. по делу № А27-18241/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/L2wRoJJbvVNB/> (дата обращения: 05.06.2020).

73. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 14 февраля 2018 г. по делу № А82-23864/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6kNknHZ5s7WK/> (дата обращения: 03.05.2020).

74. Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 18 октября 2018 г. по делу № 1-1058/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gKd4ng4IjJmr/> (дата обращения: 10.05.2020).

75. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 3 октября 2019 г. по делу № А82-8072/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aPFMhyVmCpQZ/> (дата обращения: 05.05.2020).

76. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 октября 2019 г. по делу № А60-48505/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OvxhbMILtrxH/> (дата обращения: 15.05.2020).

Интернет-ресурсы

77. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций // официальный сайт ЦБ РФ. Информация о банковской системе Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_system_new/inform_18/ (дата обращения: 05.03.2019).

78. Официальный сайт ФНС России по Хабаровскому краю. Новости. Деятельность ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn27/news/activities_fts/9546432/ (дата обращения: 25.05.2020).

79. Официальный сайт ФНС России по Амурской области. Новости. Деятельность ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn28/news/activities_fts/8432491/ (дата обращения: 30.05.2020).

80. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. Новости ФТС России. URL: <http://customs.ru/press/federal/document/180511> (дата обращения: 29.04.2019).

81. Официальный сайт Центрального таможенного управления. Ярославская таможня. События. URL: <http://ctu.customs.ru/folder/103674/document/186174> (дата обращения: 29.05.2020).

82. Официальный сайт Центрального таможенного управления. Пресс-служба. Новости. URL: <http://ctu.customs.ru/press/Novosti/document/213508> (дата обращения: 02.06.2020).

83. СТУ выявлено нарушений валютного законодательства на 9,9 млрд рублей. URL: <https://www.tks.ru/crime/2019/11/12/01> (дата обращения: 02.06.2020).

84. Контроль за обеспечением соблюдения торговых ограничений, валютного и экспортного контроля в 2016 году. URL: <https://customsonline.ru/4187-kontrol-za-obespecheniem-soblyudeniya-torgovyh-ogranicheniy-valyutnogo-i-eksportnogo-kontrolya-v-2016-godu.html> (дата обращения: 29.03.2019).